

The background is a dark, atmospheric illustration of a town at night. Buildings with glowing yellow windows and balconies are visible. A pocket watch hangs from a thin wire in the upper right. The overall style is reminiscent of classic children's book illustrations.

Айк Искандарян

УИЛЬЯМ КАЛХОУН
И ЧЁРНОЕ ПЕРО

книга I

Айк Искандарян
**Уильям Калхоун
и Чёрное перо. Книга I**

«Издательские решения»

Искандарян А.

Уильям Калхоун и Чёрное перо. Книга I / А. Искандарян —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-908978-6

Почтомаг находит последнего потомка Калхоунов, которым поколениями служил его род, и Уильям, оказавшись среди волшебников, переосмысливает загадочное наследство, доставшееся ему при рождении, — волшебное перо.

ISBN 978-5-44-908978-6

© Искандарян А.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1 Уильям, названный в честь двух Уильямов	6
Глава 2 «Сытый волшебник»	9
Глава 3 От Рода к Роду, Род во благо Рода!	14
Глава 4 Магический Почтамт	25
Глава 5 Пернатое Гнездо	33
Глава 6 Шестичасовой	38
Глава 7 Альпург	51
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Уильям Калхоун и Чёрное перо Книга I

Айк Искандарян

Художник Карина Александровна Безлепкина

© Айк Искандарян, 2022

ISBN 978-5-4490-8978-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1 Уильям, названный в честь двух Уильямов

В доме №7 по улице Грин Уиз жила пожилая женщина миссис Оливер, которой давно перевалило за семьдесят. Ей с каждым днем становилось все труднее передвигаться, не говоря уже о прогулках возле дома. С ней проживал мальчик по имени Уильям Калхоун. Ровно семь лет назад, прогуливаясь вечером по окрестностям своего домика и уже собираясь пойти домой, чтобы подготовиться ко сну, миссис Оливер заметила прямо посередине дороги напротив дома небольшой сверток. Сверток с виду напоминал кусок скомканной ткани, брошенный на ходу из машины. Но, поскольку машины на дорогах здесь были большой редкостью, эта находка вызывала удивление. Было совсем тихо. Подумав, что кто-то из местных выбросил старую одежду или ветхую тряпку, миссис Оливер повернулась и зашагала в сторону дома. Но ее остановил чей-то плач. Не вызвало сомнения, что плакал младенец. Посмотрев по сторонам, она никого не заметила, но через пару секунд поняла, откуда плач доносится. Неуверенным шагом она направилась к дороге и, подойдя поближе, внимательно присмотрелась к свертку. Находка оказалась завернутым в тряпки младенцем.

Миссис Оливер взяла младенца на руки. Тот, почувствовав заботу, затих. Его большие голубые глаза смотрели на миссис Оливер, и вдруг крохотный рот младенца расплылся в улыбке.

– Перестаньте, – проворчала миссис Оливер, – я не такая старая, чтобы вы, молодой человек, могли потешаться над моей внешностью!

С этими словами она, ни секунды не сомневаясь, что ей делать дальше, взяла ребенка домой и с тех пор растила как своего.

В прошлом учитель литературы, миссис Оливер давно вышла на пенсию и теперь жила одна. Муж ее скончался год назад, а своих детей у них никогда не было. И с тех пор одинокая вдова уже ждала часа, когда последует за супругом. Но ей не суждено было умереть еще добрых семь лет, которые она полностью посвятила юному Уильяму.

Имя мальчику она придумала сразу. Она назвала малыша в честь двух самых, по ее мнению, достойных людей – Уильяма Шекспира и Уильяма Блейка. Кроме того, из тряпья, в которое был завернут ребенок, торчало небольшое, белоснежного цвета перышко. На перышке проступала бледно-желтая надпись

«Калхоун». Поэтому над фамилией миссис Оливер тоже долго не размышляла.

– «Кто рожден для горькой доли... кто для радости одной...» – приговаривала она, снимая с мальчика грязную ветошь. – Для чего же рождены ВЫ, мистер?!

С самого первого дня она очень привязалась к мальчику.

– Вам наверняка уготована редкая судьба и долгая жизнь, раз вы УЖЕ выжили, – говорила она ему всякий раз.

То ли сказывалась учительская привычка называть учеников на «вы», то ли она и вправду считала ребенка особенным, но к мальчику она всегда почтительно обращалась «мистер Калхоун»!

С того памятного события прошло ровно семь лет. Миссис Оливер решила для себя, что день появления в ее жизни младенца будет считаться днем рождения мальчика. И как раз сегодня у Уильяма был день рождения. Миссис Оливер провозилась на кухне весь день и приготовила для Уильяма его любимый клубничный торт. В качестве подарка мальчик получил от нее комплект теплой одежды, состоящий из свитера, толстых вязаных носков и двух пар рубашек.

– Это вам пригодится в дороге, когда приедет мистер Хоггарт, мой дорогой, – сказала миссис Оливер.

Миссис Оливер понимала, что уже весьма немолода и мальчику пора подыскать семью, в которой он не чувствовал бы себя чужим. И в школу Уильяма тоже пора было устраивать. Поэтому месяц назад она отправила письмо дальним родственникам покойного мужа, в котором просила их взять к себе Уильяма, поясняя, что ей самой уже недолго осталось и она не хочет, чтобы мальчик попал в сиротский приют.

Хоггарты как-то гостили у них, когда еще мистер Оливер был жив. Миссис Оливер еще тогда поняла, что эти родственники на редкость порядочные и интеллигентные люди. Они проживали в Лондоне, семья была обеспеченной, так что сомнений в том, что Уильям не станет для них обузой, быть не могло.

И вот два дня назад пришло письмо из Лондона, в котором сообщалось, что Хоггарты будут рады, если юный Уильям поживет у них столько, сколько он сам этого захочет, и что вечером этого воскресенья Эдвард Хоггарт, глава семейства, приедет за мальчиком и заберет его.

Сам Уильям к идее переезда относился плохо. Ему совсем не хотелось расставаться с миссис Оливер, что-то менять в жизни. И как он себе частенько признавался в душе, было страшновато вот так одним махом взять и оказаться в семье незнакомых людей. Наверное, и в друзья его никто принять не захочет, так как дружить он не умеет. Так уж получилось, что у него никогда не было друзей. В графстве Блекчестер вообще жило очень мало людей, не говоря уж про улицу Грин Уиз, на которой и вовсе обитало пять или шесть семей. И все в основном пенсионеры. До последнего мгновения Уильям уговаривал миссис Оливер не отсылать его к Хоггартам.

– Но, бабушка! – Уильям все эти годы относился к миссис Оливер как к бабушке, хоть и знал правду о своем появлении в ее доме. – Мне и с тобой хорошо! Зачем мне жить с другими людьми, если есть ты?!

– Увы, мой дорогой, придется вам все-таки поехать. Я уже стара и мало на что гожусь. Жизнь – она, знаете ли, вещь не бесконечная! Наступает время, и все мы уходим туда, откуда пришли – в другой мир! А вот что касается вас, то в вашей жизни наступают большие перемены. И встречать их нужно с улыбкой, а не со старухой, которая одной ногой на том свете.

– Тогда я тоже хочу одной ногой быть на том свете! – не сдавался Уильям.

– Не говорите глупостей, юноша! – своим строгим учительским тоном выговорила миссис Оливер. – Какой бы жалкой была ваша жизнь, если бы она и в дальнейшем состояла только из бабушки и ее дома! – и потом более мягким голосом добавила: – У вас появятся друзья, возможно, поклонницы...

Уильям молча слушал.

– И, что самое главное, полноценная семья!

– Да, но я там никого не знаю... – уныло возразил он.

– Вот и воспользуйтесь возможностью узнать тех, кто не является вам бабушкой! К тому же ваши родители, кем бы они ни были, должны гордиться вами, юноша. Вы уж постарайтесь! Хоггарты подберут для вас хорошую школу, и если вы будете хорошо учиться, после нее вас смогут взять в престижный вуз!

Уильям чуть подумал, а затем сказал:

– Но я совсем не знаю своих родителей, бабушка. Как я узнаю, гордятся они мной или нет?

– Нет ничего проще! Заставьте весь мир гордиться вами! Среди прочих наверняка окажутся и ваши родители! – с чувством проговорила миссис Оливер, которая ни секунды не переставала верить в то, что говорит.

– Хорошо, как скажешь, бабушка! То есть я постараюсь... Они будут гордиться... – неуверенно проговорил Уильям и более грустным тоном добавил: – Хоть и бросили меня.

– Идите и проверьте свой чемодан, молодой человек, – желая избежать скользкой темы, сказала миссис Оливер, – скоро должен явиться мистер Хоггарт.

Мальчик послушно поднялся к себе, чтобы вновь проверить, все ли взял в дорогу. А миссис Оливер стояла еще минуту, и будь сейчас Уильям рядом, от него бы не скрылась слеза, которая катилась по морщинистой щеке старой дамы.

Глава 2 «Сытый волшебник»

С того самого дня, как мистер Хоггарт забрал мальчика, прошло целых семь лет. Уильям возвращался из школы домой со свойственной ему неторопливостью. Он вырос, а его золотистые волосы стали еще ярче, чем в детстве. Неестественно темно-голубой цвет глаз и ровные черты лица придавали его внешности некую загадочность. Первого июля ему исполнилось четырнадцать, и через пару лет он должен был окончить школу. Мистер и миссис Хоггарт были довольно ласковы с ним с самого первого дня совместного проживания. Они дали ему свою фамилию, и со временем Уильям почти полностью привык, что теперь он Хоггарт. Казалось даже, он забыл, что к нему когда-то обращались «мистер Калхоун». В целом Уильям был доволен своей жизнью, однако она, в его понимании, была довольно скучной и однообразной. У него имелись друзья, но он почему-то не был близок с ними. Уильям любил одиночество, любил поразмышлять о различных вещах.

Так вот. Этим сентябрьским днем он возвращался домой из школы и вдруг, проходя мимо кафе, поймал себя на мысли, что еще никогда не бывал в подобного рода заведениях. Во-первых, ему туда и ходить-то особо было не с кем, а во-вторых, миссис Хоггарт всегда заботливо укладывала еду в его школьную сумку. Но сейчас ему вдруг захотелось зайти в помещение и посмотреть, что там внутри. Внутри он увидел сидящих за столиками посетителей и, найдя взглядом бармена, подошел, уже собираясь попросить бутылочку воды, как тот заговорил первым.

– Туалет направо! – раздраженно бросил он и принялся старательно протирать стакан.

– С чего вы взяли, что мне надо именно туда? – удивился Уильям. – Я просто хочу выпить бутылочку воды.

– Послушай, парень! – гаркнул потерявший терпение бармен. – Или ты сейчас же идешь в туалет и садишься на толчок, где тебе самое место, или же немедленно убираешься отсюда и не мешаешь мне обслуживать демитов!

Удивленный его словами, Уильям подумал, что, вероятно, таковы правила: сначала, прежде чем сесть за стол, нужно вымыть руки. Он хотел уже проследовать в указанное заведение, ориентируясь по табличкам на стене, но противный бармен вновь вмешался.

– Ты что, впервые здесь, что ли?! – рявкнул он. – Направо и прямо до конца!

В душе Уильям был благодарен посетителям за то, что за их громкими разговорами никто не услышал, как на него наорал этот мерзкий человек. Он послушно пошел в указанном барменом направлении, мечтая поскорее перестать видеть его мерзкое лицо. Он шел и сам себе удивлялся, недоумевая, почему после такого обращения он сразу же не развернулся и не ушел? Но тут размышления Уильяма прервало странное изображение на двери туалета – сидящий за столом забавный толстяк в ночной рубашке и остроконечной шляпе.

Уильям несколько секунд подумал, что бы такое оно могло означать, но так ничего и не придумал. Он пожал плечами и вошел. Войдя, он направился было к раковине, чтобы вымыть руки, но тут дверца одной из кабинок с шумом распахнулась.

Человек в форме швейцара с натянутой улыбкой на лице, глядя куда-то перед собой, торжественным тоном пригласил Уильяма:

– Прошу сюда, юный сэръ! У вас забронирован столик?

На ливрее швейцара, на самой груди, был вышит большой герб с изображением того самого толстяка в ночной рубашке и

странной шляпе. Толстяк на этом гербе сидел за столом и довольно поглаживал живот рукой.

Уильям оглянулся, чтобы убедиться, что этот странный человек в торжественном одеянии разговаривает именно с ним. Но в помещении больше никого не было. Сам же швейцар

возвышался возле унитаза так, словно стоял у входа в пятизвездочный отель. На нем были белые перчатки.

– Это вы мне? – приходя в себя, спросил Уильям.

Полагающаяся улыбка вдруг исчезла с лица швейцара, а его взгляд, до этого устремленный куда-то в никуда, резко переместился на Уильяма.

– Юный сэръ! Кроме нас с вами, тут никого нет. Я полагаю, что вы пришли в наше заведение, дабы утолить голод и жажду. Мой долг проводить вас к вашему столику, где вы будете дожидаться своего заказа, как и все остальные! – в голосе странного человека слышались нотки нетерпения. – А сейчас не соизволите ли вы позволить мне проводить вас?

– Эм-м-м... Ну, пошли! – сказал Уильям, решив про себя, что, так как он ни разу не бывал в подобных заведениях, он чего-то не знает. Уже второй человек смотрит на него как на инопланетянина! Нет уж! Хватит ему выставлять себя на посмешище! И Уильям направился к выходу.

– Вам сюда, юный сэръ! – раздался за его спиной голос странного человека.

Уильям обернулся и с ужасом увидел, что указательный палец швейцара направлен прямо на толчок унитаза.

«Ну уж нет! С меня хватит!» – подумал он. И как его только угораздило зайти сюда!

Уильяму очень хотелось поскорей покинуть это на редкость странное заведение, где все, как ему казалось, смотрели на него как на болвана. Но что-то неведомое не позволяло ему это сделать. И, мысленно махнув рукой, Уильям решил, что отныне не будет удивляться ничему, что бы ни происходило. Даже если ему накроют стол прямо тут. Он подошел к странному человеку, и тот жестом предложил ему сесть на унитаз:

– Прошу вас, юный сэръ!

Уильям, секунду поколебавшись, сел и вопросительно посмотрел на швейцара. Но странный человек уже резко захлопнул дверь кабинки, после чего спустил воду.

Не успел Уильям в очередной раз удивиться, как перед его глазами все завертелось, но буквально через секунду вновь встало на свои места. А в животе, казалось, все продолжало крутиться с прежней скоростью. От этого неприятного ощущения Уильяма стошнило. В этой ситуации унитаз оказался очень кстати. Придя в себя, Уильям собрался было извиниться перед загадочным «швейцаром», но тот уже протягивал ему белый платок, как будто заранее предвидел, что с мальчиком произойдет подобный казус. Уильям поблагодарил швейцара и взял протянутый ему платок.

Странный человек открыл перед ним дверь кабинки и указал рукой на выход. Уильям вышел и, оглянувшись назад, вдруг увидел странную картину: швейцар невозмутимо сидел на унитазе, уткнувшись глазами в свежую газету. Почувствовав взгляд Уильяма, он вопросительно взглянул на него и вновь кивнул в сторону выхода.

– Приятного аппетита, юный сэръ! – сказал он почти почтительно и продолжил чтение.

Уильям подошел к раковине, умылся и вышел из более чем странного туалета. Каково было его удивление, когда вместо знакомого коридора его взгляду открылось совершенно иное место. Теперь его окружал освещенный свечами узенький проход, откуда-то спереди слышались голоса, что-то громко напевающие. Уильям неуверенно двинулся по проходу, не представляя, куда он попал. Тут перед ним возникла дверь с надписью «Общий Зал». Открыв ее, Уильям сделал пару шагов и встал как вкопанный.

Глазам мальчика предстал огромный зал, освещенный множеством свеч в вычурных подсвечниках, висящих на стенах и свисающих с потолка. Несколько диванчиков в форме полукруга, стоящих напротив столов, занимали одну часть помещения. Другая же часть состояла из купе-комнат, внутри которых Уильям еле разглядел маленьких размеров столики и сидящих за ними людей. Они почти все без исключения были одеты в мантии, и он подумал, что здесь сегодня какой-то праздник с переодеванием. Некоторые из присутствующих были в плащах и в шляпах с перьями, а у девушек перья и вовсе были приделаны к волосам. Перья! Они были

повсюду! И при этом все перья были разными: большими, пышными, разнообразных цветов и длины.

Уильям смотрел на все это не в силах сдвинуться с места. Он чувствовал себя совершенно чужим. Да и немудрено: на нем были потертые джинсы, изношенные ботинки и джемпер, из которого торчал белый воротник. Уильяму пришло в голову, что в своем одеянии он совершенно не вписывается в эту обстановку. Он растерянно сделал шаг назад, и в это время кто-то невидимый налетел на него сзади, чуть не сбив с ног. Столкновение завершил звук разбившейся посуды.

– Эй, приятель! – произнес женский голос. – Ты так и будешь тут стоять весь день?

Еле удержавшись на ногах, Уильям обернулся и увидел девушку, стоящую перед ним. На одежде девушки красовался тот же герб, что и у швейцара.

Судя по ее одежде она работала здесь официанткой

– Простите, мэм! – извинился Уильям и, нагнувшись, торопливо принялся собирать осколки с пола. – Я был неловок. Я сейчас все уберу!

Официантка несколько секунд с интересом наблюдала за ним, а затем спросила:

– Что ты делаешь?

По ее взгляду Уильям понял, что занимается чем-то неподобающим.

– Я виноват, – произнес он, – и хочу помочь, мэм!

– Мэм? – с улыбкой переспросила официантка. – Ты откуда, дружок?

– Я живу здесь, в Лондоне, – привстал Уильям.

– И ты что же, никогда не бывал в тавернах?

– Эм... – вдруг покраснев, растерянно ответил он. – Нет... я здесь впервые.

Официантка еще секунду смотрела на него любопытным взглядом, а потом сказала:

– Ну ладно, ладно! Я сама уберу!

Тут она достала из своих волос зеленое перо и, взмахнув им, произнесла:

– *Ретурно!*

Уильям, вытаращив глаза, наблюдал, как осколки тарелки, лежавшие до этого на полу, взмыли вверх, склеились между собой. В довершение всего пролитый суп рухнул в тарелку сверху и растекся ровным слоем. А затем и пара ложек вместе с кувшином вспарили в воздух и, покружив, улеглись на подносе в ее руке.

Выполнив эти манипуляции, девушка вновь обратилась к нему:

– Ты все еще тут? Лучше сядь вон туда, – она показала ему на столик у стены. – Этот стол никем не занят. К тебе скоро подойдут.

Спустя несколько секунд, Уильям все же пришел в себя и, озираясь по сторонам, медленно добрал до указанного столика. Он уже не на шутку полагал, что все это ему снится. Вдруг кто-то буквально шлепнул на стол перед ним толстенную книгу.

Уильям даже подскочил от неожиданности. Он взглянул на книгу, больше напоминающую своими размерами том всемирной истории. На обложке большими зелеными буквами проступала надпись: «Меню».

– Добрый день, юный сэръ! – раздался голос.

Уильям поднял взгляд и обнаружил перед собой светловолосого высокого худощавого человека с огромными ладонями. Одна из ладоней хлопывала по крышке стола рядом с меню. Уильям подумал, что при желании хозяин ладони мог легко накрыть ладонью меню.

– Слушайте, – наконец нарушил молчание Уильям. – А где я нахожусь?

– Вы находитесь в «Сытом Вол...» – голос официанта внезапно сел, словно у него перехло во рту.

Сам он, до этого даже не смотревший на посетителя, на мгновение застыл, после чего медленно перевел взгляд на сидящего за столиком Уильяма.

– Сэръ, – спросил тот, – вам плохо?

– Письмам своим не верю... – округлив глаза, медленно прошептал официант.
Хоть официант прошептал эту фразу почти про себя, Уильяму все же удалось ее расслышать. Расслышать, но не понять.

– Что, простите?

Но официант, казалось, его не слушал:

– Да! Этот голос... я не могу ошибаться... – продолжал бормотать он, все пристальнее глядя на Уильяма.

– О чем вы? – не понял Уильям.

– Как тебя зовут? – снова пропустил мимо ушей слова Уильяма официант.

– Уильям! А какое это имеет...

– А полное имя? – не дал ему договорить тот.

– Хоггарт! Уильям Хоггарт. Послушайте, а при чем здесь мое имя? Вы не объясните мне, куда я по...

– Лооооожь! – завопил вдруг официант, ударив второй огромной ладонью по столику.

Уильям во второй раз подскочил в испуге.

– Зеленый Вензель! Этого не может быть! – продолжал кричать в отчаянии официант. – Нет, я отказываюсь в это верить, сэр! – глаза его пристально всматривались в Уильяма, стараясь в нем что-то отыскать.

– Чего не может быть?! – рассерженно спросил Уильям.

– Но... ваша фамилия... – голос официанта снова опустился до шепота. – Она другая!

– Другая? – переспросил Уильям.

Ему казалось, что он вот-вот сойдет с ума, если кто-нибудь не объяснит ему, что здесь происходит. И вообще – ЧТО ЭТО ЗА МЕСТО, в котором он оказался?!

– А фамилия Калхоун тебе знакома? – не унимался настырный официант. – Калхоун! Может быть, ты все же слышал фамилию Калхоун?

– Послушайте, сэр! Перестаньте вести себя так странно! Я не знаю никакой фамилии Кал... – теперь уже настала очередь Уильяма осечься на полуслове.

Официант наклонился к нему так близко, что юноша ощутил на своем лице его неровное и прерывистое дыхание.

– Почему ты замолк?! Ты слышал раньше эту фамилию, да? – спросил он, вглядываясь по очереди то в один, то в другой глаз Уильяма.

– Вы сказали – Калхоун?

– Да. Именно это я и сказал. Калхоун, – терпеливо, но еле сдерживая себя, повторил безумный официант, не переставая при этом пристально смотреть ему в глаза.

– Я не знаю никого с такой фамилией, сэр...

– Зеленый Вензель! – взвизгнул и резко выпрямился официант. – Почтомаги не ошибаются! Они, они... ну просто не могут ошибаться!

– Почто... кто? Послушайте, сэр, вы не дали мне договорить! – уже не сдерживаясь, продолжил Уильям. – Я хотел сказать, что не знаю никого с фамилией Калхоун, но она мне знакома. Официант молниеносным движением снова оказался в опасной близости к его носу. Уильяму даже пришлось чуть откинуть голову назад.

– Откуда?! Где ты ее слышал? – не унимался официант.

– Ну... можете мне не верить, но у меня среди сувениров есть перо с надписью «Калхоун»...

– Перо! – вскричал ополоумевший официант. – Прожженные Конверты! Я знал! Знал! Знал!

Уильям смотрел на официанта с глубокой жалостью, как смотрят на больного человека.

– Вы уверены, что с вами все в порядке, сэр?

– О, мне хорошо, как никогда! – с довольным видом проговорил официант. Но уже через секунду его улыбка исчезла. – Где вы живете?

– Зачем вам знать, где я живу? – Уильям решил для себя, что больше не будет принимать участия в этом дурацком спектакле. Все, пора домой!

Он встал и хотел было направиться к выходу, но официант серьезным тоном заявил:

– Знать, где вы живете, – это главное, что я должен знать в своей жизни, мастер Калхоун! Прошу вас, ответьте мне. Нет, я просто умоляю вас об этом! На коленях умоляю! – тут он, как и обещал, грохнулся на колени, издав глухой звук, и сложил свои большие ладони так, словно собирался произнести молитву.

– Переулок Блекфрайрс Лейн... – сжалился над обезумевшим человеком Уильям.

– А Дом?! Какой Дом?! – спросил официант дрожащим голосом.

– Дом №13.

Услышав это, официант резко вскочил с колен, сорвал с себя передник и, бросив его на пол, напоследок топнул ногой по вышитому на нем гербу. – С этой минуты я больше не работаю в «Сытом Волшебнике»!

С любовью взглянув на Уильяма, он быстро схватил его за плечо своей огромной ладонью и громко произнес:

– №13, переулок Блекфрайрс Лейн!

Уильяма словно бросили в калейдоскоп. Все перед ним завертелось, как овощи в блендере на кухне у любезной миссис Хоггарт. Он чувствовал, как кто-то мертвой хваткой сжимает его плечо, но спустя пару мгновений с облегчением ощутил, как хватка потихоньку стала ослабевать. Круговорот медленно сходил на нет, а через секунду вовсе прекратился.

Его словно впечатали в пол, таким резким было прибытие. Но боли, как ни странно, он совсем не почувствовал. Осмотревшись, он заметил знакомые предметы, привычную мебель, полки с книгами... Сложно было поверить в происходящее, но Уильям стоял в середине своей комнаты, на Блекфрайрс Лейн. А рядом с ним возвышался безумный официант.

Глава 3 От Рода к Роду, Род во благо Рода!

Когда к Уильяму снова вернулся дар речи, он с некоторой дрожью в голосе спросил:

– Но... как мы здесь оказались? И кто... кто вы?

– У нас еще будет время поговорить об этом, мастер Калхоун! А сейчас, умоляю, покажите мне перо.

Уильям почувствовал, что вот-вот потеряет терпение. Заметив это, официант поспешил добавить:

– Это последнее, о чем я прошу! После этого мастер Калхоун получит ответы на все свои вопросы, обещаю!

Уильям подумал про себя, что если после всего, что с ним сегодня приключилось, он пока не сошел с ума, то еще несколько секунд мало что изменят.

– Ну, хорошо! – согласился он и направился к шкафу, где в потрепанном годами чемоданчике хранил свои старые вещи.

Со дна чемодана он достал деревянную шкатулку.

– Оно там? – нетерпеливо спросил официант, жадно следивший за каждым его движением.

– Да, я всегда держал его здесь. Раньше вытаскивал и разглядывал часами, но потом перестал. Бесплезная штукавина! С этими словами он открыл шкатулку. К его изумлению, крохотное перышко, некогда помещавшееся там во всю длину, теперь представляло из себя большое, согнутое в полукруг,

пышное перо. Невероятно пышное!

– Но, – Уильям не мог заставить себя поверить в то, чему сейчас был свидетелем, – оно было меньше...

Официант молча стоял, замороженно глядя на перо. Уильям решил достать перо из шкатулки, но стоило ему прикоснуться к нему, как перо внезапно зашевелилось, совсем как живое. От неожиданности он подбросил шкатулку в воздух, но в этот момент ловкие и широкие ручищи официанта схватили ее, не дав упасть. Буквально не дыша, он вернул шкатулку Уильяму. Перо все еще шевелилось и медленными, ленивыми движениями расправляло ворсинки, словно зевая и потягиваясь. Как человек, который просыпается утром полный сил.

– Нет, все это определенно мне снится! – уже перестал сомневаться Уильям. – Такие вещи не могут происходить наяву.

Официант подошел и, наклонившись над пером, еле слышно прочел на нем фамилию:

– Калхоун... – и потом уже нормальным голосом добавил: – Ошибки быть не могло, я это знал с самой первой минуты, когда услышал голос...

Потом он отошел на пару шагов и, серьезно глядя в лицо Уильяму, сказал:

– Юный Уильям не должен удивляться таким вещам. Это вполне...

– Что?! – все, что накопилось в Уильяме за весь день, вдруг вырвалось наружу. – Какой-то грубиян велит мне идти в туалет, где, по его словам, мне самое место; в туалете я встречаю странного человека в форме, который усаживает меня на унитаз, после чего и смывает меня туда; потом я оказываюсь в каком-то странном заведении, где люди одеты непонятно во что; на меня налетает, чуть не сбив с ног, официантка, которая умеет собирать суп с пола и склеивать разбитую посуду взмахом обыкновенного пера; а в итоге я встречаю тебя, и ты меня за доли секунды перемещаешь в пространстве в мою же собственную комнату, где я вытаскиваю перо, а оно оказывается крупнее, чем было лет семь назад, и более того, – оно шевелится! И, по-твоему, я не должен удивляться?!

Несмотря на бурную речь Уильяма, официант остался невозмутимым.

– Меня зовут Нимус, – спокойно заявил он. – Я почтомаг семейства Калхоун! ВАШ почтомаг, мастер Калхоун!

– Мой кто?! – переспросил Уильям.

– Почтомаг! У каждого рода волшебников он должен быть, – и через секунду добавил: – Я так понимаю, мастеру Калхоуну до сих пор неизвестно, что он волшебник?

Уильяму понадобилось полминуты, чтобы осмыслить этот вопрос. Постепенно приходя в себя и еще раз прокрутив в голове сегодняшние события, он спросил:

– Значит, я не сошел с ума, и тот случай с официанткой и подносом произошел на самом деле?

– Да. Я видел эту сцену, мастер Калхоун. Помнится, даже посмеивался над вашей неловкостью. Какой же я болван! Посмеиваться над собственным хозяином!

– Какой из меня хозяин, о чем ты? И почему ты все время называешь меня Калхоуном?

– Юному Уильяму так много предстоит узнать! Вам лучше присесть.

Немного поразмыслив, Уильям понял, что почтомаг прав.

Он сел, и тогда Нимус продолжил:

– Что вам известно о вашей семье?

Услышав вопрос, Уильям поежился, будто прямо сейчас кто-то швырнул лопату снега ему в лицо. Он вдруг посмотрел на почтомага такими глазами, словно этот самый Нимус был наиважнейшим человеком в его жизни.

– Тебе известно про мою НАСТОЯЩУЮ семью?

– Известно! Скажите, давно вы здесь живете, юный Уильям?

– С семи лет. До этого я жил с бабушкой. Она младенцем подобрала меня на улице.

– А сейчас вам сколько? – все так же деловито спросил Нимус.

– Не так давно исполнилось четырнадцать. Первого июля.

– Зеленый Вензель! Значит, это и вправду вы. Я это понял сразу, как услышал ваш голос!

Послушайте, мастер

Калхоун, – тон Нимуса стал более серьезным и деловитым, – вся ваша семья и родственники трагически погибли четырнадцать лет назад. Это случилось через день после вашего рождения.

Уильям потерял дар речи. Как он ни пытался, просто не мог сказать ни слова. Наконец он взял себя в руки и спросил:

– Как это произошло?

– Никому не известно! – ответил Нимус. – Известно лишь, что семнадцать волшебников погибли за одну ночь. И все – Калхоуны. После той ночи род Калхоунов перестал существовать. А я... – на мгновение он замолк, сдерживаясь, чтоб не разрыдаться, – остался без работы.

Уильяму последние слова Нимуса показались чересчур эгоистичными. Сейчас речь шла совсем о другом. И он довольно раздраженно бросил:

– Как связана твоя работа с моей семьей?

– Связана древней, очень древней магией, мастер Калхоун! У каждого рода волшебников есть род почтомагов, который служит ему верой и правдой. *От рода к роду, род во благо рода...* Наш род всегда гордился своими мастерами. Ведь Калхоуны – довольно знаменитый род среди волшебников.

– И я... – Уильяму было сложно уложить в голове все, что сообщал ему Нимус. – Выходит, я тоже – Калхоун?

– Последний, – поправил его почтомаг, – из Калхоунов.

До этого дня и вы считались погибшим, юный Уильям.

Наступило недолгое молчание, после которого Уильям сообщил:

– Ты говоришь, что я волшебник! Мне жаль тебя расстраивать, но... я не умею вытворять такие штуки, как ты или та официантка в таверне.

– Это легко опровергнуть!

Уильям недоуменно посмотрел на него, а официант, вернее – уже почтомаг, – продолжил как ни в чем не бывало:

– Возьмите в руки волшебное перо.

Уильям послушно взяла шкатулку. Открыл ее вновь, он даже не успел коснуться пера. Оно само выпорхнуло из шкатулки

и, на мгновение повиснув в воздухе, стало быстро рисовать в нем восьмерки.

– Не пугайтесь, мастер Калхоун, – успокоил его Нимус, – перо не причинит вам вреда. Вам нужно просто позвать его! Просто так оно не вложится в руку.

И действительно, попытка Уильяма схватить перо, а следом за ней и вторая заканчивались тем, что перо ловко ускользало от него именно в тот момент, когда он собирался его поймать. Перо будто издевалось, всякий раз после неудачной попытки Уильяма зависая перед его носом.

– Нужно сказать: *Обноксус*, – подсказал Нимус, – и оно само вложится вам в руку.

Уильям недоверчиво взглянул на него, но все же решил сделать последнюю попытку:

– *Об... Обноксус!* – повторил он вслед за Нимусом.

Едва Уильям это произнес, как перо, покачавшись из стороны в сторону, послушно легло в его руку. В следующую секунду ярко-голубой свет сорвался с кончика пера, испугав Уильяма. При этом бледно-желтая надпись «Калхоун» на пере засветилась и стала золотой.

Это длилось несколько секунд, после чего вспыхнувшее сияние потухло. Надпись вновь стала бледно-желтой, а перо, лежавшее в его руке, спокойно и лениво шевелило ворсинками, как кошка шевелит хвостом, когда ей гладят уши.

– Перо обрело своего хозяина, – улыбнулся Нимус, и посоветовал: – Всегда держите его при себе, мастер Калхоун. Без перьев волшебники становятся уязвимы.

– Значит, это правда? – все еще тарашась на перо, спросил Уильям. – Я – волшебник?

– Да, мастер Калхоун. И вы ничем не хуже других волшебников. Как я уже сказал, вы имеете право жить и учиться среди себе подобных.

– Но, – Уильям теперь смотрел на Нимуса, – я уже живу с Хоггартами и хожу в школу.

– Это мы легко исправим. Теперь скажите, они с вами хорошо обращаются?

– Да! – честно признался Уильям. – Они замечательные люди.

– Это хорошо! – удовлетворенно произнес Нимус. – Мастер Калхоун, вам придется сменить школу. Теперь вы будете учиться вместе с другими волшебниками.

– Выходит, есть специальные места, где обучают волшебству?

– А вы полагаете, что волшебники неучи? Или что у них нет своего мира? Вот только волшебству не обучают, а учат им управлять, развивая способности юных волшебников.

– Скажи, а в том заведении... – только сейчас вспомнив, начал Уильям, – где мы встретились... там тоже были...

– Там были одни волшебники, – закончил за него Нимус. – Вот только я не могу понять, как вы туда сумели попасть, если знать не знали о нем.

– Случайно. Ну, я вообще впервые был в кафе, – признался Уильям. – И когда я зашел, бармен направил меня в туалет. А дальше тебе известно.

– О, сама судьба благоволит нам, юный Уильям! Мы воссоединились – волшебник и его почтомаг!

– А ты... Ты теперь будешь жить со мной? – чувствуя неловкость за вопрос, спросил Уильям.

– Жить?! – рассмеялся Нимус. – Нет, юный Уильям! Почтомагам не полагается жить со своими хозяевами! Они живут в здании Магического Почтамта! Я тоже там жил до того, как меня уволили, когда я потерял своих мастеров.

– Но ведь твоей вины в том нет, что они погибли, Нимус.

За что тебя уволили?

– Почтомаг без своего волшебника – уже не почтомаг. Он становится бесполезным, и его изгоняют. Я был вынужден найти себе работу и устроился официантом в «Сытом Волшебнике» – это заведение так называется, – пояснил Нимус, видя реакцию Уильяма на название. – Там я работал целых четырнадцать лет, но теперь это в прошлом! Завтра же я вернусь в Почтамт и сообщу, что отыскал своего мастера, и тогда меня снова возьмут туда на службу!

– Что ж, я рад за тебя, Нимус! – искренне признался Уильям. – Ты сказал, что служил моей семье... Мои родители... как их звали?

– Их звали Патрик и Салли Калхоун – ответил Нимус. – Но, как я уже сказал, об их смерти ничего не известно. Их тела были найдены далеко от дома.

Уильям мысленно повторил имена родителей и некоторое время сидел молча. Затем он вновь обратился к почтомагу:

– А ты хорошо их знал?

– Должность почтомага семьи Калхоун в то время лишь только перешла ко мне. Я принял ее от своего отца Лестера, после его выхода на пенсию. Я как раз окончил Академию Почтамта и только начинал там работать. И вскоре... – Нимус запнулся, – лишился всего.

Он смотрел на Уильяма, словно до конца не мог поверить в то, что они встретились. Спустя пару секунд Нимус продолжил гораздо более бодрым голосом:

– Что же касается вашей учебы... Как я уже говорил, вам нужно будет сменить школу. Вам четырнадцать, и как раз в этом возрасте волшебников зачислят на Вступительный Курс в один из ВВУЗ-ов.

– ВВУЗ-ов? – переспросил Уильям.

– Волшебное Высшее Учебное Заведение! После его окончания каждый волшебник может выбрать себе профессию. Без высшего образования никак, мастер Калхоун! В вашем роду было много могущественных волшебников, и все они блистали в Тэмплдоре, а потом и за его пределами...

Тут голос Нимуса упал до шепота. Но после секундной паузы он вновь продолжил бодрым голосом:

– Завтра же утром мы отправимся в Магический Почтамт, мне вернут лицензию почтомага, а оттуда мы направимся регистрировать ваше волшебное перо, чтобы вас могли принять на Вступительный Курс!

– Это все здорово, но что я скажу Хоггартам, когда им придет письмо из школы о моем непосещении уроков?

– Письма – это моя работа, мастер Калхоун. – Нимус улыбнулся. – Хоггарты не получают ни единого письма о вашем непосещении школы для демитов.

– Кто такие демиты? – спросил Уильям. – Я уже слышал это слово от бармена, но особого внимания тогда не обратил.

– Так мы называем неволшебников, – пояснил Нимус.

– Понятно!

Уильяму не верилось, что все это происходит с ним. Его жизнь менялась буквально на глазах. И каждая минута, проведенная с Нимусом, все больше и больше изменяла его судьбу. Чуть поразмыслив, он заговорил снова:

– Выходит, Хоггарты ничего не узнают про школу... И где же я буду учиться? Где находится школа?

– Занятия проводятся в Лондоне, – ответил Нимус.

– В Лондоне? – не веря своим ушам, переспросил Уильям.

– Да, в Лондоне! Похоже, что мне придется чуть больше рассказать мастеру Калхоуну о волшебниках и волшебном мире.

– Да, пожалуйста, если не трудно! – с благодарностью ответил Уильям.

Нимус положил одну ладонь поверх другой, будто собираясь начать очень долгий рассказ:

– Ну, обо всем этом, разумеется, вы узнаете на предметах по истории волшебников, я же расскажу самое основное!

– Присаживайся, Нимус, – Уильям показал на место рядом с собой, на кровати.

– Присесть?! – возмущенно повторил Нимус.

– Ну да. А что тут такого?

– Мастер Калхоун, уважающий себя почтомаг ни при каких обстоятельствах не позволит себе сидеть в присутствии своего хозяина. Это не по почтикету!

– Перестань уже, наконец, называть меня хозяином! – сердито сказал Уильям. – Я никогда ни для кого не был хозяином. У меня даже собаки никогда не было. И потом, – добавил он менее сердито, – я твой волшебник и я разрешаю тебе сидеть в моем присутствии.

– Нет уж, мастер Калхоун, я – уважающий себя почтомаг, и я очень счастлив вновь обрести своего волшебника! Но даже при столь счастливом раскладе я не стану нарушать Кодекс Почтамта! Позвольте мне стоять перед вами и не предлагайте больше присесть.

– Что ж, как знаешь, – сдался Уильям. – Так что там про волшебников?

– Так вот! Мир, в котором мы живем, мастер Калхоун, – он принадлежит в равной степени как демитам, так и волшебникам.

– Но, Нимус, – прервал его Уильям, – за четырнадцать лет своей жизни я ни разу не встретил ни одного волшебника. И все те, кого я знаю, тоже полагают, что все разговоры о волшебниках – это всего лишь сказки, не более.

– Сказки когда-то писали сами волшебники, описывая свои приключения или же жизнь своих друзей. Это потом уже сказки стали писать демиты. Что же касается того, что до сегодняшнего дня вам не встречались волшебники... так и должно быть! Демиты не должны знать об истинном положении вещей. Но вы-то волшебник, мастер Калхоун, и это неправильно, что вы лишь в четырнадцатилетнем возрасте узнаете об этом факте. Это абсолютно неправильно, Зеленый Вензель! – не удержался вновь от ругани почтомаг.

– Нимус, Нимус... – поспешил остудить эмоции почтомага Уильям. – Теперь, благодаря тебе, я об этом узнал, успокойся.

– Прошу прощения, мастер Калхоун, – поспешил извиниться Нимус и продолжил: – Так вот, на чем это я остановился...

– На волшебниках и людях, – напомнил ему Уильям.

– Их принято называть демитами.

– Хорошо! Про волшебников и демитов. Продолжай!

– Так вот, демиты! Большинство из них полагает, что все, чего они добились, это полностью их заслуга!

– А разве это не так?

– Конечно не так, клянусь Почтамтом! Во всех странах мира действует МФВ – Международная Федерация Волшебников. Ее нынешним президентом является Квинтий фон Бульберг. Хотя, на мой взгляд, Фафнер лучше бы подошел на

роль международного лидера волшебников. Но не мне, жалкому почтомагу, судить о таких вещах. Ведь кто я такой – всего лишь букашка! Червь Конвертный! Широколапая лягушка! – вдруг пустился в самоуничтожение Нимус.

– Нимус! Перестань себя оскорблять! – строгим тоном произнес Уильям. – Мы уже договорились, что ты – мой Почтомаг!

– Да, мастер Калхоун, это так! – повеселел и взбодрился Нимус. – Я служу гордому роду Калхоунов, последнему представителю этого славного рода!

– Эм... спасибо, конечно, но давай лучше ты продолжишь свой рассказ о волшебниках, – мягко оборвал его Уильям.

– Как скажете, мастер Калхоун! Ваше слово для меня – Печать Конверта! – при этих словах Нимус изобразил изящный поклон.

– Ну, перестань уже извиняться, кланяться, называть меня хозяином и всячески любезничать! С сегодняшнего дня мы – друзья, запомни это. А друзья не кланяются друг другу!

При этих словах лицо Нимуса буквально засияло.

– О, мой благородный хозяин Калхоун! Сразу видно, что в вас течет благородная кровь, самая благородная из всех благородных, которые только бывают! И я очень горд, что являюсь...

– Нимус, скажи мне, – перебил его Уильям спокойным тоном, – а хозяин может уволить своего почтомага?

– Может, если ему захочется! Тогда к нему пришлют представителей нескольких вакантных родов, чтобы он мог среди них выбрать нового почтомага. Но так поступают только в случаях, когда почтомаг обесчестит род своего волшебника или чем-то вызовет его гнев...

А потом, уже чуть более тревожным тоном спросил:

– А почему мастер Калхоун спрашивает об этом?

– А потому что мастер Калхоун тебя уволит, если ты еще раз поклонись ему и будешь расхваливать его через каждое предложение!

– О, мастер Калхоун!

Нимус упал на колени и стал умоляюще рыдать и просить, чтобы его не увольняли:

– Четырнадцать лет я жил в полнейшем позоре за то, что остался без хозяев, опозорив свой славный род... О, я никчемный почтомаг, Зеленый Вензель! Никчемный! Никчемный!

– Ну, все, все, – успокоил его Уильям, – я не собираюсь тебя увольнять, только перестань так себя вести и ставить меня в неловкое положение!

При этих словах лицо Нимуса просияло в улыбке. Он вдруг резко встал и повернулся к Уильяму.

– Как скажете, мастер Калхоун! Ваше слово для меня, как я уже говорил, Печать Конверта!

– Ну, вот и славно! – сказал Уильям. – Теперь продолжай, пожалуйста, рассказывать про федерацию волшебников и ее связь с лю... с демитами.

– Да! Так вот, демиты, – они даже не подозревают, что среди руководящих лиц их стран есть как минимум один волшебник, который следит за тем, чтобы ситуация не выходила из-под контроля. Ведь если волшебники перестанут помогать демитам, то нарушится баланс, и тогда...

– Что тогда?

– Начнется хаос! – заявил Нимус. – Исчезнет мир между волшебниками и демитами!

– А такое уже случилось?

– Слава Селестину, нет! Но было кое-что похуже!

– Что может быть хуже того, о чем ты сказал, Нимус?

– Однажды, – голос Нимуса опустился до шепота, – наступили мрачные времена среди самих волшебников. Сами волшебники оказались под угрозой исчезновения! Но об этом вспоминать не принято! Как мы, почтомаги, любим говорить: «Не тормози архив Почтамта!»

Уильям слегка поразмыслил над этим, а потом сказал:

– Ну, если не принято, то и мы не будем! Скажи, а где живут волшебники? Неужели тоже в Лондоне?

– Не только в Лондоне! Волшебники живут везде. Во всех уголках мира.

– Они тоже живут в домах, как демиты?

– Конечно, живут! – возмутился Нимус. – Их дома располагаются в непосредственной близости от домов демитов. Вот только они либо скрыты от глаз, либо их можно увидеть, но никто не обратит на них даже малейшего внимания.

– Это почему же?

– Потому что на дома волшебников накладываются заклятия Отторжения, что позволяет им обходиться без малейшего внимания демитов. Оно им ни к чему.

– А школы для волшебников, они тоже скрыты от глаз демитов?

– Мастер Калхоун, волшебники до четырнадцати лет не учатся вообще. И они не ходят в школы.

– Как? Чем же они занимаются все это время? – удивился Уильям.

– Они учатся контролировать свои способности, и начиная с семи лет, когда получают Волшебное Перо, все последующие семь лет они тратят на сближение с ним. Мало получить перо – с ним нужно еще поладить. А это требует немалого времени и немалых знаний, которые они получают из книжек и от родителей. Когда же приходит время и волшебнику исполняется четырнадцать, его принимают на Вступительный Курс, после которого он поступает в ВВУЗ. ВВУЗ – это...

– Да, да, я уже знаю! Ты говорил – Волшебное Высшее Учебное Заведение!

– Штамп Конверта! И то правда! Мастер Калхоун быстро учится! – с радостью заметил Нимус.

– Стараюсь! – с сарказмом сказал Уильям. – Продолжай.

– Так вот, всего есть четыре ВВУЗ-а: Тэмплдор...

– И всем ученикам находится место в них? – недоверчиво поинтересовался Уильям.

– Конечно! Это не школы демитов, маленькие, неудобные, в которых и учиться-то сложно, не то что жить!

– А что, в ВВУЗ-ах волшебники живут?

– Это обязательный пункт образования! Ведь иначе они перестанут воспринимать ВВУЗ как дом родной, что в

дальнейшем ослабит связь с преподавателями и повлияет на изучение предметов.

Не говоря уж о том, сколько времени они бы тратили всякий раз, чтобы добираться на занятия.

– А эти ВВУЗ-ы так далеко расположены?

– Этого никто не знает. Даже нам, почтомагам, никогда не было известно точное местонахождение ни одного ВВУЗ-а, юный Уильям! А нам полагается знать в точности все адреса, чтобы мы имели возможность доставлять письма адресату.

– Ага! Значит, каждому волшебнику отправляют письма через вас, почтомагов? Я правильно понимаю?

– Да, все верно! Куда без нас, без почтомагов! – с гордостью за свою профессию ответил Нимус. – Мы доставляем не только письма, но и посылки, подарки, да и вообще все, что можно отправить.

– И как же вы доставляете почту учащимся, не зная адреса ВВУЗ-а?

– О, это легко! Мы просто заявляем пунктом назначения название ВВУЗ-а и попадаем туда через несколько минут! Но, должен сказать... – тут Нимус поднял повыше подбородок и добавил к своему голосу нотки очередной гордости, – не все почтомаги настолько медлительны! У некоторых процесс peregrinatsii занимает не более нескольких секунд...

– У таких, как ты, например? – Уильям еле сдерживал улыбку.

– Мастер Калхоун так добр... и, как всегда, прав!

– Ну, все, все, с почтомагом мне повезло, это я уже понял! – нарочито важно сказал Уильям. – А что это за peregrinatsiya? – чуть поразмыслив, спросил он.

– Peregrinatsiya – это процесс перемещения, транспортировки писем или волшебника в пространстве.

– Что ж, раз так, то мне сегодня уже пришлось это испытать, и скажу тебе: peregrinatsiya – довольно необычный способ заработать головную боль! А что за Тэмплдор?

– Первая peregrinatsiya всегда сопровождается чувством дискомфорта, мастер Калхоун! Но это не страшно. Вы еще привыкнете! Что же касается Тэмплдора, то это один из четырех

ВВУЗ-ов и, по мнению многих, самое элитное заведение, где учат магическим наукам. Также есть Вингвиль, Файндзор и Гарвиль. Это все четыре принятых ВВУЗ-а.

Уильям встал и начал медленно расхаживать по комнате, стараясь запомнить каждое слово.

– А есть и непринятые? – уточнил он.

– Есть. Но мало кто из волшебников принимает их во внимание! И мало кто туда поступает.

Уильям на секунду остановился, взглянув на Нимуса:

– В них что, плохо обучают?

– Дело не в «плохо» или «хорошо», мастер Калхоун, дело в том, ЧЕМУ в них учат. А учат в них темным и недобрым вещам, Зеленый Вензель! Говорят даже, что туда ни один почтомаг не сунется. Ну разве что хозяин отправит с поручением! Но волшебники обычно стараются избегать таких поручений. Понимают, что это может плохо кончиться для их почтомага.

– Вот как! И что с ним могут там сделать?

– Мучить! Пытать! Вызнавать важные сведения Почтамта, и даже убить! Зеленый Вензель! Поступать так с нами – с почтомагами!

– Успокойся, Нимус! Я тебя туда не отправлю, не беспокойся. А были случаи?

– О, как не были – были, юный Уильям, были! Уильям вновь стал расхаживать по комнате.

– А почему нельзя сразу поступить в ВВУЗ? Почему нужно для этого год учиться?

– Потому что именно на вступительном курсе волшебства выявляются способности волшебника! Неумелые волшебники, или те из них, кто не желает учиться – не получают приглашений писем из ВВУЗ-ов! Но я уверен, что через год доставлю мастеру Калхоуну письмо из ВВУЗ-а! И да хранит меня Почтамт, пусть это будет письмо от Тэмплдора!

– Так что в нем такого особенного, что он считается лучше остальных?

– Ну, первая и основная причина – это, разумеется, то, что им руководит сам Фафнер!

– А это кто?

– Неотправленные Письма! Не знать Ферзибальда Фафнера – все равно что не знать ничего о волшебниках!

– Ну-у, Нимус, мне простительно. Не забывай, что я не больше часа знаю о волшебниках.

– Сдунь Ветер Мои Письма! – шлепнул себя по лбу огромной ладонью Нимус. – И то верно! Ферзибальд Фафнер – один из величайших чародеев всех времен и народов! Он основал Ассоциацию Волшебников и является председателем Департамента Образования Волшебников. Он также один из Учредителей Фонда «Беззаботный Волшебник», который помогает волшебникам со всех концов мира в их проблемах, связанных с проживанием, здоровьем и семьей. Многим болеющим неизлечимой Болезнью Беллини Фонд помог справиться с недугом и облегчить страдания.

– Но если этот Фафнер так всемогущ, почему президент Международной Федерации Волшебников не он, а Квентин фон Бульберг?

– Квинтий! – поправил его Нимус. – Ну, Квинтий фон Бульберг унаследовал пост от предыдущего президента – Оливера Берка. Берк люто ненавидел Фафнера за то, что его любили и почитали все без исключения, в то время как его, Берка, президента Международной Федерации Волшебников, никто всерьез не воспринимал. В свое время Берк даже хотел сместить Фафнера с должности ректора Тэмплдора, но как только о его намерении узнала Ассоциация Волшебников и все остальное Волшебное Сообщество, в канцелярию главного здания Международной Федерации Волшебников сразу поступило несколько сот миллионов писем с угрозами. В них говорилось, что в случае, если Фафнера сместят с должности, все родители учащихся заберут детей из школы. А преподаватели, в свою очередь, создали Совет Профессоров, на котором собрали голоса всех коллег и в письменном виде единодушно пригрозили оставить свои посты, если возглавлять ВВУЗ будет не Фафнер, а кто-то другой.

– Вот это да!.. – с чувством произнес Уильям.

– Да-а, помнится, огромную роль в этом сыграл Магический Почтамт... Как вчера помню, дедушка рассказывал, как все стояли на ушах от такого количества писем в здании Магического Почтамта!

– Так это было еще во времена твоего дедушки?

– Да. Около трехсот лет назад! Ни строчкой больше, ни строчкой меньше!

– Ничего себе! Так сколько, получается, Фафнеру лет?

– О, точный возраст Фафнера мало кто знает! Насколько мне известно, ему около шестисот с конвертиком!

– Шестисот лет! – Уильяму представлялось невероятным, что кто-то может столько жить. – А тебе, Нимус, сколько лет?

– О, я пока очень молод, мастер Калхоун, – мне всего век с конвертиком!

– Больше сотни! – воскликнул он. – Вот это да...

– Так вот, Фафнер, – продолжал Нимус, – на тот момент как раз собирался баллотироваться на пост президента Международной Федерации Волшебников, но Оливер Берк воспользовался своим правом назначить преемника лично, и, конечно же, последним волшебником, кто мог стать его преемником, был Фафнер. Но от этого лишь выросла ненависть волшебников к Берку, и возросла популярность Фафнера.

– Получается, эта федерация управляет всеми волшебниками?

– Именно так! После Международной Федерации Волшебников на высшей ступени власти располагается Ассоциация Волшебников, которую и возглавляет Фафнер.

– А помимо того, что он ректор Тэмплдора, Тэмплдор чем-то превосходит остальные три ВВУЗ-а?

– Разумеется! При Фафнере студенты стали обучаться более глубоко и эффективно, чем это было до него. Он уволил всех преподавателей, которые до того работали в Тэмплдоре, и привел на их место своих учеников и соратников, которые на деле оказались куда более лучшими преподавателями, чем их предшественники. И образование в Тэмплдоре вышло на качественно новый уровень.

– Здорово! – с глубоким восхищением к Фафнеру произнес Уильям. – Так мы завтра пойдем записываться на Вступительный Курс?

– Мастеру Калхоуну уже не терпится приступить к учебе! – с нескрываемым удовлетворением заметил Нимус.

– Шутишь? Да я об этом и мечтать не мог! Учиться среди волшебников!

– Не нужно ставить себя ниже, мастер Калхоун! Род Калхоунов славится тем, что через каждые несколько поколений выдает ну просто мегазвезд волшебного мира, в котором они до глубокой старости пребывают во славе и почете!

– Круто! – с чувством выговорил Уильям.

– Да, мастер Калхоун вправе гордиться своим родом, – поддержал Нимус, – вправе, как ни один другой волшебник! Неспроста род Калхоунов носит прозвище Гордый Род!

– А что мы такого сделали? – тупо спросил Уильям.

– Я уже сказал мастеру Калхоуну, что однажды среди волшебников наступили мрачные времена! Дальнейшее существование их было под угрозой, и многие тогда сложили перья в борьбе со злом, поселившимся в Сообществе!

– А что это было за зло?

– О-о! – с чувством проговорил Нимус. – Поселенец Тьмы явился из мрачных болот, чтобы свергнуть правящую власть... – Нимус вновь перешел на шепот. – Но Чтoб Мне Писем Не Видать, ему это не удалось именно благодаря вашему знаменитому предку – Девереллу Калхоуну! Мой прадедушка Боммель из рода Нимусов служил тогда ему верой и правдой! А теперь и я служу вам, мастер Калхоун, и мой род, как я говорил раньше, очень гордится

своими волшебниками! *От Рода к Роду, Род во благо Рода!* – подняв выше подбородок, процитировал Нимус.

Уильям настолько был ошарашен тем, что сейчас сообщил ему Нимус, что даже ушел на время в себя, мысленно повторяя каждое слово Нимуса про его предка Деверелла Калхоуна.

Тем временем входная дверь с шумом открылась, и послышался голос:

– Уильям! Ты уже дома, дорогой?

– Миссис Хоггарт! – Уильям за все время рассказа Нимуса о волшебниках, казалось, переселился в другой мир! Ему уже казалось, что иного мира, кроме как мира волшебников, не существует. Есть только тот, где обитает Ферзибальд Фафнер, действует Международная Федерация Волшебников, их президент, и ВВУЗ-ы во главе с Тэмплдором! Он впервые обо всем этом узнал от Нимуса, но ему уже категорически не хотелось попасть в любой другой из трех ВВУЗ-ов. Он теперь с нетерпением ждал того дня, когда будет обучаться магии под началом самого Фафнера Великого и его преподавателей! Но сейчас он вдруг вспомнил, что по-прежнему находится на Блекфрайрс Лейн и стоит в своей комнате. И единственной связью с волшебным миром и волшебниками для него был только Нимус!

– Тебе нужно уходить, – сказал Уильям. – Это миссис Хоггарт, и она может в любую секунду зайти!

– Хорошо, – сказал Нимус. – Но как только мастер Калхоун пожелает, я смогу вернуться к нему в любую секунду! Это мой долг! Для того, чтобы вызвать меня, мастеру Калхоуну будет достаточно написать мое имя на листке бумаги и сжечь этот листок.

– Странный способ! – заметил Уильям, но, увидев, что лицо почтомага принимает грустное выражение, добавил: – Хорошо, Нимус! Я запомню! Во сколько тебя ждать завтра?

– Если я сегодня больше не понадобится мастеру Калхоуну, то прибуду завтра с первыми письмами Почтамта – в 06:17!

– Отлично! В это время Хоггарты как раз уходят на работу!

Нимус уже собирался перегринировать, как вдруг задал неожиданный вопрос:

– А кем Хоггарты работают? – правая бровь почтомага резко вскочила вверх.

– Эм-м... они вроде как в сфере связи с общественностью!

– Любопытно... – произнес, потирая свою бородку, Нимус, – весьма любопытно...

– Нет, они не почтомаги! – усмехнувшись, уверил его Уильям.

Но Нимус, казалось, размышлял совсем о другом. Видя это, Уильям поспешил его потропить:

– Нимус! Тебе пора! До завтра!

– Зеленый Вензель! – опомнился Нимус. – И вправду, мне пора! Я не хочу, чтобы из-за меня у мастера Калхоуна были проблемы! Доброй Почты, мастер Калхоун! – и он исчез с таким шумом, будто кто-то громко скомкал плотную бумагу.

В это время как раз послышались шаги, а вскоре раздался стук в дверь. После чего дверь чуть приоткрылась, явив взору Уильяма голову миссис Хоггарт.

– Здравствуйте, миссис Хоггарт! – Уильям старался придать голосу естественность. – Вы сегодня рано!

– Привет, дорогой! – миссис Хоггарт вошла в дверь целиком и чмокнула Уильяма в лоб. – Да, день выдался на удивление легким, и я пришла пораньше! Что за шум тут у тебя был? Я подумала, что кровать рухнула! С тобой все в порядке?

– Да, все отлично! – Уильям искал в уме объяснение шумной перегринации Нимуса, и наконец нашел. – Я тут тумбочку рядом с кроватью хотел чуток подвинуть, а то вечно на нее натыкаюсь, как захожу в комнату.

– Странно! Но она вроде на старом месте и стоит... – миссис Хоггарт подошла к тумбочке и уже приступила к тщательному обдумыванию, куда ее можно сдвинуть, чтобы она не мешала Уильяму, но тот поспешил вмешаться:

– Это потому что я передумал и вновь вернул ее на старое место. Как ни крути, а это лучшее место для нее! – заявил он, и поспешил сменить тему разговора. – А во сколько придет мистер Хоггарт?

– Ну ладно! – продолжила размышлять миссис Хоггарт. – Пусть пока стоит, но на выходных скажу Эдварду, чтобы он что-нибудь с ней сделал. Он будет с минуты на минуту! Звонил с работы и сказал, что тоже пораньше сегодня закончит. В честь этого я собираюсь приготовить отменный пирог из курицы, так что принимайся за уроки, чтобы вовремя спуститься к обеду!

– Отлично! – кивнул Уильям. – В таком случае не буду медлить и начну сейчас же!

– Все! Ухожу, ухожу! Не буду тебе мешать, дорогой! – миссис Хоггарт уже собиралась выходить, как вдруг обернулась и спросила: – В школе все хорошо?

– Да... да, – замешкался Уильям, – все здорово!

– Вот и славно! – она еще раз поцеловала его и вышла из комнаты.

Уильям еще несколько секунд поразмышлял о сегодняшнем дне. После разговора с миссис Хоггарт ему уже казалось, что вся история с почтомагом и волшебниками не более чем сон. И вот теперь он проснулся, а жизнь стала прежней. Уильяму нравилась его жизнь. Во-первых, ему повезло с родителями, пускай и с приемными. А во-вторых... Во-вторых, он мысленно уже попрощался со своей старой школой. Он вынул учебники из рюкзака и спрятал глубоко в шкаф. Завтра ему предстояло отправиться вместе с Нимусом зарегистрировать его волшебное перо, после чего его, он надеялся, зачислят на вступительный Курс в ВВУЗ.

Перо! Уильям только сейчас о нем вспомнил. Он достал из-под кровати шкатулку, которую положил туда, когда миссис Хоггарт направлялась в его комнату.

Открыв крышечку, он с огромной радостью убедился в том, что оно лежало на месте – правда, сперва недовольно отталкивало ворсинками пальцы Уильяма при его попытке взять его, но после того, как тот снова прошептал «Обноксус», – перо стало приветливее.

– Интересно, что ты умеешь? – думал вслух Уильям, глядя на белоснежное перо с черными точками. Он направил Перо на кровать и скомандовал: – Постель! Разберись сама по себе, я хочу спать!

Ничего не произошло. И тогда, слегка разочарованный, Уильям положил перо обратно в шкатулку и сунул в рюкзак, чтобы не забыть утром.

– Ладно, придется учиться управлять тобой!

Он разобрал кровать вполне привычным способом и, улегшись под одеяло, сразу уснул, напрочь забыв про обед.

Глава 4 Магический Почтамт

Ранним утром Уильям лежал в постели, провалившись в глубокий сон. Первые лучи солнца еще не дали о себе знать, когда раздался громкий звук «мятой бумаги». Уильям испуганно вскочил, но, услышав знакомый голос, сразу успокоился.

– Мастер Калхоун, доброго рассвета!

– Нимус! – Уильям протер глаза. —Послушай, не мог бы ты в следующий раз появляться не так шумно? Привет!

– Почтомаг из рода Нимусов не хотел пугать своего Волшебника! – в голосе Нимуса прозвучали нотки обиды.

– Ну ладно, ладно! Не обижайся! Который час?

– Ровно 06:17! Почтомаги никогда не опаздывают! – бодрый голос Нимуса звучал негромко, но в то же время так и наполнял собой всю комнату.

– А что – почтомаги, вообще, спят? – спросил Уильям.

– Почтомаги?! Спят?! Никогда!

– Что, правда?

– Как не правда, если правда! Это одна из самых правдивых правд, которые только могут быть в области правд, мастер Калхоун! Тем более нам никак нельзя опоздать в Магический Почтамт! Там принимают до девяти. А в девять уже начинается Собрание Почтамта! Нужно спешить!

– Хорошо! Дай мне две минуты!

Уильям соскочил с кровати, быстро умылся, натянул на себя джинсы и чистую рубашку, взял рюкзак.

– Я готов! Идем? – сказал Уильям и вдруг сообразил, что он понятия не имеет, как и на чем они доберутся до Магического Почтамта. – Кстати, а как мы туда попадем?

– Мы перегрилируем! Возьмите меня за руку!

Покрепче сжав рюкзак, Уильям ухватился за руку Нимуса. Он вновь почувствовал знакомое головокружение, но уже не такое сильное, как в первый раз. К тому же рука Нимуса создавала ощущение защищенности. Еще момент – и все кончилось.

Они стояли посередине огромного здания, заваленного горами писем! Уильям даже не смог разглядеть, из чего сделан пол и какого он цвета. Письма скрывали здесь почти все. Они были повсюду! Пол, окна, стены – все было в письмах! Вдобавок письма были живыми! Они либо перелетали от одного конца огромного зала к другому, либо двигались в бешеном ритме под ногами то туда, то сюда.

Уильям увидел бесконечное множество почтомагов, носящихся из стороны в сторону, пытавшихся отыскать и подобрать нужное им письмо. Своими огромными ручищами они разгребали горы писем на полу, на столах и на окнах огромного зала.

– Мы находимся в Зале Корреспонденции! – пояснил Нимус, почувствовав недоумение Уильяма. – Сюда ежедневно в ожидании отправки поступает несколько миллионов писем!

– Нимус, а почему нельзя сложить все письма в отдельном месте, чтобы потом легко было найти нужное?

– В отдельном месте? – переспросил Нимус. – Здание Магического Почтамта и является этим отдельным местом – он для этого и создан!

– Неужели только в Лондоне волшебники отсылают такое количество писем?

– Магический Почтамт, мастер Калхоун, – единственный в мире. И находится он именно в Лондоне. Сюда поступают письма отовсюду. Мы являемся сердцем мировой корреспонденции. Вот почему служить в Магическом Почтамте такая честь для любого почтомага.

Уильям снова посмотрел на всю эту сумасшедшую возню. Его удивило то, с каким рвением и старательностью почтомаги сновали из двери в дверь, неся корреспонденцию, разбирая ее, передавая друг другу и складывая в разные места.

– Скажи, Нимус, а почтомагом может стать каждый?

– Зеленый Вензель, нет, конечно! – почтомаги – это отдельный вид существ, рожденных с одной целью – когда-нибудь удостоиться чести служить Почтамту. У нас есть свои школы и своя подготовка. Вас, волшебников, учат магическим наукам, нас же учат знанию каждого уголка мира и умению попадать туда любой ценой. Это одна из многих причин, по которым волшебникам сложно обходиться без нас. Мы чтим свои традиции и передаем их от поколения к поколению. Наш девиз: «*От Рода к Роду, Род во благо Рода!*»

– Понятно, – сказал Уильям, – что ничего не понятно!

Уильям заметил, что внешне все почтомаги отличались друг от друга. Единственной их общей чертой были огромные руки, если не считать голубой формы почтомага. Молодой человек посмотрел на Нимуса. Тот весь сиял от радости, и по выражению его лица было заметно, что здесь он дома. Четырнадцать лет, проведенных вдали от Магического Почтамта, канули в прошлое, и он был счастлив, что вновь оказался в родных стенах. Вдруг Уильям увидел, как какой-то почтомаг, найдя нужное письмо, сунул его прямо в ладонь. Затем второе, а потом и третье.

– Так вот почему у вас такие большие ладони! Вы туда письма складываете! – догадался Уильям.

– Да! – подтвердил Нимус. – Наши ладони – это наше все! Без них мы бы не были теми, кто мы есть! Они – опознавательная черта любого Почтомага. В наших ладонях мы храним и транспортируем адресатам их корреспонденцию! – и он, выставив ладонь, показал Уильяму отделение в ней для хранения писем.

Что-то подобное Уильям раньше видел у кенгуру в зоопарке. Он не обратил внимания на это во время их первой встречи с Нимусом и сейчас был очень впечатлен увиденным.

– А почему нельзя пользоваться обычными сумками для доставки почты, Нимус?

– Обычные сумки? Ими пользуются демиты, а не почтомаги. Быть почтомагом – это очень опасное занятие, мастер Калхоун. Сумки очень ненадежное место для хранения писем.

– Почему опасно?

– Только за год из Магического Почтамта пропадает свыше нескольких десятков почтомагов, так как на них ведется охота со стороны вражеской разведки.

– У волшебников тоже есть разведывательные службы?

– Конечно! Как и везде.

– А к чему им красть письма других волшебников?

– Чтобы читать их! В волшебном мире все так, как и у демитов, мастер Калхоун! Почтомаги есть у каждого рода волшебников. Чем выше статус волшебника в обществе, тем опаснее его почтомагу передвигаться. Всегда найдутся те, кто захочет больше узнать о делах и планах его мастера. Особенно если у него есть враги. И поэтому в целях безопасности корреспонденции очень многие высокопоставленные волшебники снимают с регистрации своих почтомагов, и те работают под прикрытием.

– А у Фафнера тоже есть почтомаг? – внезапно спросил Уильям.

– Разумеется, есть! Вот только уже много столетий все гадают, кто он. Об этом известно лишь Фафнеру и Почтмейстеру!

– Ты так и не сказал, почему вы храните письма в ладони.

Это что, более безопасно?

– Именно так, именно так! Когда кто-то или что-то угрожает жизни почтомага и он в опасности, внутренний кармашек на ладони инстинктивно закрывается, и тогда ни одна, даже самая древняя и сильная магия не поможет злоумышленнику завладеть письмом. Это очень древ-

няя почтомагия! Мы хоть народ и не воинственный – но ни один волшебник не сможет своей магией заставить нас вскрыть корреспонденцию, которую мы доставляем!

– Получается, что почтомаги не волшебники?

– Волшебники?! Мы – отдельный вид существ, который существует так же давно, как и сами волшебники и демиты! Мы подчиняемся не общему закону, а Кодексу Почтамта. За пределами Магического Почтамта мы не подчиняемся никому, кроме своих мастеров. Мы созданы помогать роду волшебников, которому с каждым новым поколением даем клятву верности служить.

– Прости, если оскорбил твои чувства, Нимус. Я не знал!

– Мастеру Калхоуну не пристало извиняться перед своим почтомагом! У нас имеется единственный вид магии – почтовая магия. Она служит одной цели – доставить письмо адресату. Другого рода способности нам попросту ни к чему. Почтомаги живут с тех самых пор, как возникла письменность. Тогда, если верить Истории Почтомагов, сообщения передавались из уст в уста, а почтомаги составляли письма сами, запечатлевая их на стенах жилищ адресатов.

– У почтомагов есть своя отдельная история?

– Ну разумеется! У почтомагов все отдельно – больницы Почтамта, Права Почтомага, и особый пропуск во все уголки мира. О нас даже есть отдельный пункт в Конституции Волшебников, где говорится, что любой волшебник, кроме Мастера, посмеявшийся покушаться на личную неприкосновенность почтомага, будет лишен пера от двух до пяти лет. Смотря какого рода нарушение прав почтомага он допустил. Видите ли, почтомаги – они своего рода послы. Только не от страны к другой стране, а от волшебника к другому волшебнику. А у всех послов, как известно, есть личная неприкосновенность.

– А почтомаги сами могут предавать своих волшебников?

– Могут. Но это строжайшее нарушение Кодекса Почтамта, а также Клятвы Селестина, которую мы приносим во время Церемонии Посвящения в Почтомаги. Если почтомаг нарушит клятву – он будет отлучен от Центрального Магического Почтамта раз и до последней строчки! После чего его лишат права каким-либо образом участвовать в передаче любой корреспонденции, и любая его дальнейшая Почтовая Активность будет строго преследоваться и караться Законом.

– А почему так важно иметь почтомага? Неужели нельзя воспользоваться мобильной связью или интернетом? Существует же куча способов передачи информации моментально быстро и что главное – безопасно.

– Мастеру Калхоуну еще только предстоит узнать больше о волшебном мире. Ему пока не известно, что волшебники и другие представители Международной Федерации Волшебников не пользуются приспособлениями электронного и электрического характера.

– Что? Почему?!

– Волшебные Перья обладают очень древней магией, которая в непосредственной близости от электронных и электрических приборов начинает отрицательно влиять на их работу, и те в свою очередь перестают работать из-за вызываемых пером помех.

– Да уж! Вот, пожалуй, и первое преимущество демитов перед волшебниками, – заметил Уильям. – Волшебники не могут пользоваться последними достижениями электроники.

– Отчего же! – возразил Нимус. – Аналогичные технологии есть и у волшебников! Только в наиболее удобных проявлениях. Но обо всем этом мастер Калхоун еще успеет узнать.

Уильям от потока новой информации на некоторое время замолчал, а потом, оглянувшись кругом, спросил:

– А почему мы стоим и не идем дальше?

– Потому что нас еще не позвали, и мы ждем посыльного от Почтмейстера, чтобы он нас проводил к нему.

Не успел Нимус договорить, как кто-то очень тяжелый чуть не сбил с ног Уильяма.

Тот посмотрел вниз и увидел седого старика маленького роста и с крючковатым носом.
– Юный маг, вы не могли бы отойти чуть дальше и не мешать мне отыскивать корреспонденцию! – проворчал старик.

– Простите, сэръ! Я вас не заме...

– Вульпик! – вскричал Нимус. – Письмам Своим Не Верю! – он опустился к седовласому коротышке, которого только что назвал Вульпиком, и крепко обнял его за плечи. —

А ты, однако, Бандероль Потрепанная, все так же недовольно ворчишь на всех по утрам!

– Нимус! – узнал его старик с крючковатым носом. – Вензель Селестина! Чтoб Мне Письма Потерять! Какими ветрами занесло сюда твои конверты? Ты снова с нами?

– Да! И снова с волшебником! – ответил ему Нимус.

Тут взгляд почтомага Вульпика осмысленно уткнулся в ботинки Уильяма, а затем медленно пополз вверх, пока не добрался до лица.

– Калхоун? – недоверчиво произнес он, вновь повернувшись к Нимусу.

– Да! – довольно улыбаясь, кивнул Нимус. – А точнее, последний из Калхоунов.

Вульпик вдруг встал, почти вплотную прижавшись к стоящему Уильяму, и принялся тщательно разглядывать его. При этом он, казалось, забыл про письма, которые искал.

Осмотрев Уильяма с ног до головы, он медленно выговорил:

– Так вот ты какой...

– Ну, все, все! Иди к своим письмам, Бандероль Потрепанная! – прогнал его Нимус. – Я заскочу к тебе после обеда, если дел не будет. Так что жди гостей, накрывай стол. Заклеим Конвертики!

– Рад снова тебя видеть, Нимус! Вензель Селестина! Годы вдали ничуть тебя не изменили!

И Вульпик исчез так же незаметно, как и появился.

– Нимус, – наконец решился заговорить Уильям, – а кто такой Селестин?

– Маркус Селестин – основатель Магического Почтамта и всей системы почтомагов, которая действует во всем мире на протяжении многих столетий. От его имени и произошло слово «марка»! Во время присяги своему мастеру мы присягаем на верность, положив руку на Кодекс Почтамта, написанный Маркусом Селестином.

– Да-а, – протянул Уильям, – у вас тут свой собственный мир, я смотрю!

Спустя несколько минут к ним подошел молодой почтомаг в очках, с кучерявыми черными волосами и заговорил с Нимусом:

– Представитель Дома Нимусов?

– Да! Я прибыл получить обратно свою лицензию Почтомага.

– Почтмейстера сегодня нет. Его заместитель готов вас принять! Следуйте за мной!

И молодой секретарь направился в сторону одной из многочисленных дверей. Войдя, они попали в узкий коридор с мраморным полом. Коридор был довольно темным и мрачным и резко контрастировал со светлым залом, из которого они вышли. По обеим сторонам коридора располагались многочисленные кабинеты. На двери каждого висела табличка в виде полуконверта с названием отдела, а из нее торчала вторая табличка, уже в виде бумажного листа. На ней значились вопросы и дела, которыми занимался тот или иной отдел Магического Почтамта. На табличке-конверте одной из дверей Уильям заметил надпись «Архив Магического Почтамта», а на торчащем из нее листке надпись «Строго по пропускам».

Наконец молодой секретарь остановился у двери с табличкой-конвертом, на которой было начертано: «Заместитель Почтмейстера, Томас Хилл». Снизу таблички вместо привычного торчащего листка красовался большой герб почтамта – желтый конверт с зеленым вензелем «МП», а внутри герба-конверта находилось белое волшебное перо, символизируя неразлучность родов волшебников и почтомагов. Еще ниже большими красными буквами был

выведен уже знакомый со слов Нимуса девиз Магического Почтамта: «От Рода к Роду, Род во благо Рода».

Кучерявый почтомаг велел им подождать у входа, а сам вошел внутрь и через минуту вышел со словами:

– Заместитель Почтмейстера ждет вас!

Сказав это, он тут же растворился в темном коридоре.

Нимус вошел в дверь и Уильям следом за ним. Кабинет заместителя почтмейстера Магического Почтамта оказался на удивление светлым и просторным. Уильям осмотрелся. Первым, что бросилось ему в глаза, была скульптура ростом с четырнадцатилетнего мальчика, изображающая широколапую фигуру в служебной форме, куда-то стремительно бегущую. На внутренней стороне ее широкой ладони виднелся угол конверта. Позади этой фигуры стояла вторая фигура – уже в мантии, с длинным пером в руке. Снизу скульптуры золотистыми буквами красовалась надпись: «Род для Рода, от Рода к Роду»!

– Прошу садиться, – сказал старый почтомаг, одетый в красную мантию. Лицо его украшала длинная борода. – Я Томас Хилл, заместитель почтмейстера Магического Почтамта.

На массивном столе перед заместителем Почтмейстера было разбросано несколько десятков листков, на которых что-то очень быстро и без остановок писали столько же красных перьев. Эти перья отличались от пера Уильяма. Они были меньше размером и, как умозаключил Уильям, использовались исключительно в письменных целях. Напротив массивного стола стояли два таких же массивных кресла с мягким сиденьем.

В них-то они с Нимусом и сели. Из низкого кресла Уильям никак не мог разглядеть лицо Томаса Хилла. Помимо того, разглядыванию мешало мельтешение перьев над столом. Но Уильям все же сделал попытку сфокусировать взгляд на лице мистера Хилла.

Заместитель почтмейстера Магического Почтамта обратился к Нимусу:

– В вашем письме говорится, что вы желаете восстановиться на должности почтомага.

– Да, все верно! – с некоторой дрожью в голосе подтвердил Нимус.

– В вашем письме также говорится, что вы каким-то образом сумели найти потомка рода, которому ваш род несколько столетий преданно служил, – продолжил Томас Хилл.

– Да, именно так! – голос Нимуса с каждым новым вопросом звучал более уверенно.

– В вашем письме также упоминается, что четырнадцать лет назад вышеупомянутый род волшебников, которому служил ВАШ род, был истреблен в результате массового убийства и что с тех самых пор Калхоуны считались мертвым родом.

– Да, все верно!

– И вы утверждаете, что этот юноша, – он указал на Уильяма, – с которым вы сюда явились, и есть представитель рода Калхоун?

Нимус посмотрел на Уильяма и ответил:

– Да, ваше Отправительство!

Уильям еле удержался, чтобы при таком обращении Нимуса к заместителю Почтмейстера не засмеяться.

– Позвольте, юноша, – обратился он к Уильяму, – взглянуть на ваше волшебное перо.

Уильям посмотрел на Нимуса, и тот утвердительно кивнул. Уильям достал из рюкзака шкатулку, в которой находилось волшебное перо. Увидев это, Томас Хилл, пришел в недоумение:

– Позвольте спросить, – обратился он к Уильяму, – что вы делаете?

– Эм-м... достаю волшебное перо, сэр, – вежливо ответил тот.

– Из шкатулки в рюкзаке?

– Да, – неуверенно подтвердил Уильям, снова посмотрев на Нимуса.

Тот не замедлил вмешаться.

– Видите ли, ваше Отправительство, мастер Калхоун все эти годы рос, не зная о том, что...

– О чем? – сухо спросил Томас Хилл.

– О том, что он волшебник.

– Клянусь Почтамтом, как это возможно? – удивился Томас Хилл.

– Дело в том, что... – начал Нимус...

– Меня воспитали демиты, и все это время я жил среди них, – помог ему Уильям.

– Калхоун среди демитов? – воскликнул заместитель Почтмейстера Магического Почтамта. – Да, мы с вами переживаем исторический момент, господа, – с некоторым сарказмом, который так и остался непонятным для Уильяма, произнес он. Потом, видя, что шкатулка в руке Уильяма так и осталась в воздухе, добавил с улыбкой:

– Смелее, юноша, достаньте же свое перо!

Уильям положил шкатулку на стол и открыл ее. Волшебное перо, вновь почувствовав свободу, медленно протянуло ворсинки, растопырив их, а затем лениво ими задвигало из стороны в сторону.

Лицо у Томаса Хилла уже не было таким напыщенно улыбающимся. Спустя еще секунду улыбка пропала и вовсе. Он внимательно смотрел недоверчивым взглядом на волшебное перо и на его размеры, которые даже по меркам волшебных перьев были крупнее, чем обычно. Затем обратился к Уильяму:

– Попробуйте взять его в руки, юноша... – произнес он таким тоном, словно до этой поры был уверен, что его разыгрывают с новоявленным потомком рода Калхоун.

Уильям спокойно взял волшебное перо и вопросительно посмотрел на Томаса Хилла. Тот при виде пера в руке и вовсе потерял дар речи. Пауза длилась так долго, что Уильям невольно посмотрел на Нимуса. Но вмешательства почтомага не потребовалось. Уже успевший прийти в себя заместитель Почтмейстера Магического Почтамта вновь заговорил:

– А можно взглянуть на фамилию на волшебном пере? Уильям протянул ему перо, но заместитель Почтмейстера

Магического Почтамта тотчас же замахал своими чудовищно большими ладонями:

– Нет, нет, увольте! Просто поднесите перо ближе, мне достаточно будет и взгляда!

Хоть эта просьба и показалась Уильяму странной, но он уже ничему особо не удивлялся. Двумя руками он послушно поднес волшебное перо к лицу Томаса Хилла. Тот чуть наклонился и затем вновь откинулся на спинку своего огромного кресла.

– Мистер Калхоун, – его обращение к Уильяму стало куда более уважительным, чем еще минуту назад, – вы за эти годы часто пользовались им?

– Нет, ни разу, – честно признался Уильям.

– Вот почему перо без рукоятки... – он снова наклонился над пером и бегло осмотрел, – советую вам обзавестись рукояткой для волшебного пера, мистер Калхоун. Если вам предстоит изучать искусство волшебства, то рукоятка вам очень пригодится!

– Да, хорошо, сэр! – сказал Уильям.

– Не могли бы вы... – он дал понять жестом, что Уильям может убрать перо, – произнести заклинание Пробатоса, чтобы все формальности были соблюдены, мистер Калхоун?

Настало время снова вопросительно взглянуть на Нимуса.

Тот в очередной раз пришел на помощь:

– Это просто, мастер Калхоун! – стал объяснять он. – Возьмите волшебное перо в руку и отчетливо произнесите:

«Пробатио»!

– *Пробатио!* – произнес Уильям, и просторный кабинет заместителя почтмейстера Томаса Хилла озарился вспышкой ярко-зеленого луча, исходящего от волшебного пера.

Это длилось секунд двадцать, и в кабинете в это время царило молчание. Когда же луч исчез, Томас Хилл встал из-за стола и, обойдя его, направился к одному из шкафчиков, которыми его кабинет буквально кишел. Нимус и Уильям наблюдали за ним, не понимая, что происходит. Хилл вернулся к столу, держа в руке какой-то лист бумаги. Он сел в свое кресло, достал перо из ящика стола, направил его прямо на листок и после нескольких секунд размышлений отпустил его. Перо по инерции несколько секунд неподвижно висело над листком, а затем стало что-то энергично строчить.

Томас Хилл открыл глаза.

– Это, конечно, не мое дело, мистер Калхоун, но... – медлил он с вопросом, – скажите, какие у вас планы на будущее?

Вопрос показался Уильяму слегка необычным, если учитывать, зачем они сюда пришли, но все же он был задан, и нужно было отвечать:

– Ну, я собираюсь учиться на Вступительном Курсе, чтобы попасть в Тэм... – он осекся, – в один из ВВУЗ-ов.

– Уже стремитесь в Тэмплдор! – с улыбкой заметил Томас Хилл и, не обращая внимания на смущение Уильяма, продолжил:

– Да-а, вам там самое место, мистер Калхоун. И, между прочим, вы там будете далеко не первым Калхоуном! – он вдруг откинулся на спинку своего кресла и, сомкнув воедино кончики пальцев под самым своим носом, спросил: – Интересно, а Фафнер уже знает о вас?

– Нет, сэр, – ответил Уильям, – с чего ему знать обо мне?

– Есть с чего, мистер Калхоун! Уж поверьте, есть с чего! Ну, впрочем, это не мое дело!

И с этими словами он наклонился вперед и, взяв со стола уже вовсю исписанный лист бумаги, на котором перо только что закончило строчить, протянул его Нимусу. Листок оказался заполненным и подписанным им документом, восстанавливающим Нимуса в должности Почтомага рода Калхоун. Кроме того, документ представлял собой лицензию на его право получать и передавать корреспонденцию.

Пробежав глазами документ, Нимус засиял от счастья.

– Ну-с! Давайте-ка прощаться, господа! Не забудьте по дороге зайти за служебной экипировкой, Нимус.

– Да, ваше Отправительство!

– До свидания! – попрощался Уильям, направляясь к двери, и хотел уже положить волшебное перо обратно в шкатулку, как услышал за спиной:

– О, не вздумайте снова томить волшебное перо в шкатулке, мистер Калхоун, – это неуважительно к созданию! Оно ведь тоже живое! – тон его был не строгим, но настоятельным.

– Хорошо, сэр, – с этими словами Уильям сунул перо в карман брюк.

Они с Нимусом вышли из кабинета заместителя почтмейстера Томаса Хилла.

– Видишь, я же говорил, что все будет в порядке! – сказал Уильям, когда они уже шли от двери кабинета по коридору. – Я так рад за тебя!

– Да, зря я волновался, мастер Калхоун! Мне нужно будет сейчас зайти в Отдел Экипировки, дождитесь меня здесь, я скоро вернусь.

– Хорошо, Нимус, иди!

И Уильям сел дожидаться Нимуса на скамейке. Тот вышел через минут пять, но уже в новом облачении. На нем был служебный бледно-голубой наряд почтомагов, мало чем отличающийся от тех, что носят почтальоны. На плечах Нимуса, как погоны, красовались перья красного цвета, на которых золотом было вышито: «Калхоун».

– Вы только поглядите на моего почтомага! – Уильям театральным жестом стряхнул рукой пыль с его «пернатых» плеч. – Отлично смотришься, Нимус!

– Спасибо, мастер Калхоун! – лицо Нимуса так и сияло радостью.

– Куда теперь? – спросил его Уильям.

– Регистрировать волшебное перо!

И он, взяв Уильяма за руку, отчетливо назвал следующий пункт назначения:

– Пернатое Гнездо!

Глава 5 Пернатое Гнездо

После того, как Уильям побывал в огромном зале магического Почтамта, полностью заваленном письмами, он не представлял себе, что может столкнуться с чем-то подобным. Но он ошибся. Зал, в котором они с Нимусом очутились, был не менее огромен. И пол в нем тоже был усыпан, но на этот раз не письмами. Уильям пригляделся. Вокруг было рассыпано невероятное количество перьев, самых разных цветов и размеров.

Нимус, стоявший рядом, произнес:

– Вот мы и на месте!

– И где же мы, Нимус? – спросил Уильям.

– Мы в Пернатом Гнезде! Здесь волшебники и получают свои волшебные перья! И если где-то существует место, в котором собрано самое большое количество всех видов птиц, то это и есть то самое место! – и он указал на перья под ногами.

– А почему здесь никого нет?

– Это летное помещение, мастер Калхоун! К концу дня, когда Пернатое Гнездо закрывается, сюда выпускают полетать птиц. Здесь я и буду дожидаться вас, пока вы будете внутри, – он указал на неприметную дверь в дальней стене зала.

Неудивительно, что Уильям поначалу ее и не заметил.

– Но почему я должен идти туда один? – спросил Уильям. Ему очень не хотелось расставаться с Нимусом. Он привык, что почтомаг всегда рядом, что они все делают вместе и всюду идут вдвоем.

– Таковы правила, мастер Калхоун, – ответил Нимус. – Ни один волшебник не может зайти в Пернатое Гнездо в сопровождении кого-либо постороннего. Это исключает ошибочный выбор со стороны птиц.

– Какой еще выбор, о чем ты?

– Видите ли, мастер Калхоун, когда волшебник впервые входит в Пернатое Гнездо, к нему тут же подлетает одна из птиц и дарит свое перо. До того, как зайти сюда, волшебник может лишь предполагать, какая именно птица изберет его.

– И что же случается потом? – спросил Уильям, которому предстоящая процедура все больше напоминала увлекательную детскую игру.

– После того, как одна из птиц слетит со своего насеста и одарит волшебника пером, мистер Веллингтон возьмет это перо, внимательно осмотрит и расскажет, как следует обходиться именно с этим пером и какой у этого пера характер. Затем он зарегистрирует его в Пернатом Фолианте и отдаст новому владельцу.

– Нимус, а как быть мне? Ведь меня-то никакая птица не одаривала своим пером. Оно было со мной с самого детства. Не будет ли у меня из-за этого проблем?

– Мне кажется, проблем быть не должно! – ответил Нимус. – Перо может подчиняться только одному волшебнику. Если оно вас слушается, то, кроме вас, у него нет других владельцев. Просто скажете мистеру Веллингтону, что вы пришли зарегистрировать волшебное перо, и дело с конвертом.

– Хорошо, Нимус! Тогда я пошел! – выдохнул Уильям и направился к двери в дальней стене зала.

Подойдя к двери, он уловил какие-то звуки, доносящиеся изнутри. Уильям приоткрыл дверь и буквально утонул в какофонии птичьих криков, свистов, трелей, пений, карканий и щебетаний. Он вдруг вспомнил, как когда-то побывал с миссис Хоггарт в зоопарке и был оглушен шумом, доносившимся из птичьего вольера. Но по сравнению с этим гвалтом тот шум казался тишиной. Уильям вздохнул, прогоняя воспоминания, сделал шаг, и дверь сама закрылась за его спиной.

Сделав еще один шаг, Уильям огляделся. Огромная комната, казалось, была снизу доверху заполнена птицами. Столько птиц сразу в одном месте Уильям не видел никогда в своей жизни. И вот, сквозь эту живую стену из крыльев и перьев он разглядел в глубине помещения стойку, больше напоминающую гигантских размеров гнездо. И еще. Несмотря на то, что пол был каменным, прямо сквозь него в комнате росли в полный рост деревья, кустарники, цветы, а в одном из углов помещения «пристроилось» небольшое болото. Уильям ни на секунду не усомнился в том, что оно самое что ни на есть настоящее: от болотца тянуло гнилостью и слышалось кваканье лягушек. Птицы по-прежнему беспорядочно летали по комнате, а те, что переставали летать, выбирали местом посадки почти все, что здесь находилось: стены, потолок, окна, ветки деревьев и прочие места.

Кое-как пробравшись к «гнезду», Уильям, к своему удивлению, никого там не обнаружил. Он было подумал, что, кроме птиц, здесь никого нет, и уже развернулся, чтобы уйти. Но вдруг огромных размеров сокол, появившись откуда-то, ринулся прямо на него. Уильям закрыл глаза, но сокол с криком пролетел над его головой и исчез.

Открыв глаза, Уильям с удивлением обнаружил, что за стойкой теперь стоит седовласый старик с острыми чертами лица и орлиным носом. Его седые волосы ниспадали на плечи, а желтые глаза с черными, как у орла, зрачками, глядели прямо на Уильяма.

– Приветствую тебя в Пернатом Гнезде, юный волшебник! – сказал он резким голосом и вдруг, раздраженный шумом, стоящим вокруг, издал оглушительный крик, сильно напоминающий орлиный. Шум мгновенно стих.

Старик выжидающе взглянул на Уильяма.

– Добрый день, сэр... – поприветствовал его тот, с некоторым страхом вглядываясь в лицо странного мастера волшебных перьев.

– ...Веллингтон. Я к вашим услугам, юный маг! Вы, вероятно, пришли сюда за волшебным пером?

Обойдя стойку, Веллингтон подошел к Уильяму и, взяв его руку, начал детально ее изучать, как это делает портной, глядя на фигуру клиента.

– Сэр, мистер Веллингтон, – Уильям поспешно убрал руку, – у меня уже есть волшебное перо.

Мистер Веллингтон мгновенно вернулся за стойку.

– Тогда зачем вы пришли сюда, юноша? – озадаченно спросил он.

– Я хочу зарегистрировать свое волшебное перо, – ответил Уильям.

– Зарегистрировать? – Веллингтон вгляделся в лицо Уильяма. – Я вас что-то не припоминаю... Вы когда были здесь раньше?

– Никогда. Я никогда здесь не был. И перо никогда не получал.

– Вот как! – лицо мистера Веллингтона приобрело еще более озадаченное выражение. – Тогда, позвольте спросить, откуда оно у вас?

– Оно было со мной с самого детства. Я долгое время не понимал, для чего оно у меня. Но теперь мне объяснили, и я хочу учиться на Вступительном Курсе. А для этого, как я понимаю, я должен сначала зарегистрировать перо.

Мистер Веллингтон стоял, как говорится, открыв рот, но быстро справился с волнением и спросил:

– Можно взглянуть на перо?

Уильям вынул волшебное перо из кармана и вложил его в руку мистера Веллингтона. Как ни странно, перо не возражало. Мистер Веллингтон долго и внимательно рассматривал его, вертел в руках и так и этак, а затем заключил:

– Белый ворон! – он еще раз вгляделся в перо. – Бесконтурное, атипичное маховое перо. Для волшебного пера довольно необычно!

– Почему же? – с нескрываемым интересом спросил Уильям.

– Ну, во-первых, волшебные перья обычно появляются в рулевой части птицы, то есть в области хвоста. А это перо... —

тут мистер Веллингтон вновь всмотрелся в перо, словно проверяя себя, – оно, вне всякого сомнения, из крыла птицы!

– Это имеет какое-то особое значение? – спросил Уильям.

– Нет, что вы. Однако факт любопытный. Настолько любопытный, что других таких случаев я лично не припоминаю, – заявил мистер Веллингтон. – Во-вторых, опахальная часть пера весьма пышная, что свидетельствует одновременно о двух вещах. Первое: это перо долгое время не использовалось или же оно совсем новое. И второе: птица, которая его носила, обитала на болотах. Подтверждением этому служат черные пятнышки на опахальной части пера. Они приобретаются птицами, которые часто ныряют под воду за пищей. Но вот в чем загвоздка, – тут голос мистера Веллингтона опустился до шепота: – Белые Вороны *никогда* не ныряют за пищей. Они ее отбирают у более мелких птиц, или же питаются падалью, как все вороны.

– Вы хотите сказать, что это перо все же не Белого Ворона?

– Я хочу сказать, что это довольно опасное перо, юноша! – заключил мистер Веллингтон. – Подумайте как следует, прежде чем им пользоваться. Неаккуратное использование этого волшебного пера, да еще в столь юном возрасте, может повлечь за собой крупные неприятности.

– Спасибо, я учту, – вежливо ответил Уильям. – Так я могу его зарегистрировать?

Вместо ответа мистер Веллингтон открыл огромную книгу, лежащую на стойке рядом с ним. Он поднес перо к глазам, чтобы разглядеть написанную на нем фамилию, да так и застыл, глядя на нее. Наконец, он еле слышно произнес:

– Калхоун... – глаза мистера Веллингтона медленно поднялись на Уильяма и потом так же медленно опустились обратно на надпись.

– Что вас так удивило? – спросил Уильям.

Но мистер Веллингтон все так же молча наклонился над раскрытой книгой и принялся быстро ее листать.

Сама книга заслуживала отдельного описания. Ее пернатый черный переплет казался живым, а отдаленные крики птиц, доносившиеся с ее страниц, наводили на Уильяма ужас.

Вскоре мистер Веллингтон, найдя нужную страницу, приложил к ней кончик пера. В тот же миг книга с треском захлопнулась сама по себе. Молниеносным движением мистер Веллингтон едва успел убрать перо со страницы. Затем, подняв взгляд на Уильяма, он объявил строгим тоном:

– Ваше перо, молодой маг! Оно ни при каких обстоятельствах не может быть зарегистрировано в этой книге!

– Но... – Уильям не понимал, что происходит. – Почему?

– Учетная запись с данными вашего пера...

– Что с ней?

– ...давно значится в Пернатом Фолианте, что автоматически исключает его повторную регистрацию!

– А на чье имя оно зарегистрировано?

Мистер Веллингтон вновь открыл Пернатый Фолиант на нужной странице и, пробежав взглядом по строчкам, отыскал нужную.

– Имя владельца давно исчезло со страниц Пернатого Фолианта! – строго сообщил он.

– И о чем это говорит? – уже всерьез разволновался Уильям.

– О том, что тот давно мертв!

После этих слов Уильям вконец растерялся, не зная, как ему теперь быть. Мистер Веллингтон тем временем продолжал:

– Имена исчезают со страниц Пернатого Фолианта только в этом случае!

– То есть, – вновь спросил Уильям, – я не могу зарегистрировать *это* перо вновь?

– Волшебное перо не может быть зарегистрировано дважды, как и не может служить двум хозяевам, даже если оно передано по наследству. Таким образом, если позволить вам им пользоваться, будет нарушен 64-й пункт Конституции Волшебников, который гласит, что незаконная эксплуатация волшебного пера кем-либо строго преследуется и жестоко наказывается магами. Но... – мистер Веллингтон вдруг замолк.

– Но – что, сэр? – Уильям уже успел мысленно попроситься с обучением на Вступительном Курсе и со всем, что из этого вытекало.

– ...с учетом того, что вы им пользуетесь, что оно довольно долго с вами, к тому же оно признает в вас хозяина, и если учесть факт, что волшебные перья чужакам не служат... и вольны выбирать себе волшебника...

– Что тогда? – долгое перечисление фактов и правил, о которых он и понятия не имел, делало ожидание совершенно невыносимым для Уильяма.

– Тогда ни о каком нарушении закона речи быть не может! – завершил свою мысль мистер Веллингтон.

Уильям почувствовал, как комок в горле постепенно исчезает, а ладони перестают потеть.

– То есть я могу пользоваться им, так как оно уже значится в Пернатом Фолианте?

– Совершенно верно, юный Калхоун!

– Что ж, спасибо вам, – Уильям искренне поблагодарил мистера Веллингтона и уже повернулся, чтобы уйти, но в этот момент старец окликнул его:

– Мистер Калхоун!

– Да? – Уильям обернулся.

– Всегда держите перо при себе и не отдавайте его никому! Ваше перо способно на любые подвиги, но, вместе с тем, оно способно на поистине кошмарные вещи.

Уильяма переполняла радость. Во-первых, он все же зарегистрировал волшебное перо. Во-вторых, его ожидало неведомое обучение на Вступительном Курсе волшебства. Быть может поэтому он не обратил должного внимания на последние слова мистера Веллингтона, а лишь вежливо ответил:

– Я запомню, сэр! Всего хорошего! – и зашагал в сторону двери.

В ту же секунду помещение огласилось пронзительным криком орла. Он в испуге обернулся и заметил, что стойка в виде гнезда опять пуста, а птицы, которые все это время спокойно сидели на своих местах, теперь вновь беспорядочно метались по помещению, наполнив его прежним шумом.

Уильям поспешил выйти и, с облегчением захлопнув за собой дверь, направился к Нимусу.

– Мастер Калхоун! – радостно окликнул его тот. – Надеюсь, у вас все в порядке?

Уильям кивнул, и они с Нимусом, выйдя из Пернатого Гнезда, зашагали по улице, заполненной волшебниками и иными, неизвестными Уильяму существами.

– Где мы, Нимус? – оглядывая эту странную улицу, спросил он.

– На Фэзер Стрит! – ответил Нимус. – Здесь живут в основном приезжие волшебники.

Проходя мимо одной из многочисленных витрин, Уильям прочел название «Модный Волшебник». За стеклом располагалось несколько десятков манекенов с мантиями самых разных фасонов, длины и цветов.

– Все прошло удачно? – вновь спросил Нимус.

– Да! Отчасти!

И Уильям все в подробностях рассказал ему о своих странных злоключениях. Нимус молча слушал, но в конце концов сказал:

– Ничего страшного! Зато теперь вы обладатель *зарегистрированного* пера, а значит – можно смело отправлять письмо в Департамент Образования Волшебников с прошением о зачислении вас на Вступительный Курс! Я займусь этим. Мастеру Калхоуну уже не о чем переживать.

– Я тебе так признателен за все, что ты для меня делаешь, Нимус!

– Служить мастеру Калхоуну – мой долг! – отозвался он.

– А теперь куда? – живо поинтересовался Уильям.

– Я перегринирую мастера Калхоуна на Блекфрайрс Лейн, а потом вернусь в Магический Почтамт и примусь за письмо в Департамент. Ближе к вечеру уже должен прийти ответ.

С этими словами он взял Уильяма за руку, и они перегринировали.

Глава 6 Шестичасовой

Прошло несколько часов, прежде чем Нимус снова дал о себе знать. Уильям был занят уборкой комнаты. Раскладывая по местам свои вещи и стирая пыль, он постоянно думал о словах мистера Веллингтона и о том, другом Калхоуне, кому когда-то принадлежало перо. Возможно, в ту самую ночь, когда погибли все Калхоуны, кто-то перед смертью успел положить рядом с ним свое волшебное перо. Ведь это очевидно, что пером мог владеть лишь кто-то из его предков. Но мистер Веллингтон ясно дал понять, что перья чужакам не служат. Кого он имел в виду под чужаками? Наверняка чужой род волшебников! Но, по словам того же Веллингтона, перья не передаются по наследству! Почему же перо оказалось у него? И почему оно ему повинуется?

Потом он вспомнил утро в Магическом Почтамте и реакцию Вульпика, вызванную его фамилией. Реакция Вульпика очень мало отличалась от реакции Веллингтона в Пернатом Гнезде. Что все это могло значить? Уильям долго размышлял над этими вопросами, но не нашел на них ответа. Наконец он бросил это бесполезное занятие.

Ближе к вечеру, как и обещал, явился Нимус.

– Доброй почты, мастер Калхоун! – привычным движением приподнял он свою шапку.

– Нимус! – Уильям в этот момент особенно обрадовался визиту своего почтомага. Ведь тот должен был доставить ему письмо из Департамента с результатами запроса о его обучении на Вступительном Курсе. – Ты с новостями?

– Да, мастер Калхоун! Я не с пустыми руками! – при этих словах он протянул свою огромную правую ладонь. И та явно содержала в себе что-то.

Уильям вдруг поймал себя на мысли, что теперь выражение «Не с пустыми руками» обрело для него абсолютно буквальный смысл. «Как знать, – думал он, – может, его и придумали почтомаги!»

– Ты с письмом из Департамента? – указал он на припухшую ладонь Нимуса.

– С ним! Именно с ним! – И Нимус, вытащив из ладонного кармашка синий конверт, вручил его своему мастеру.

Тот вынул оттуда письмо и прочитал вслух:

«Уважаемый Мистер Калхоун!

Департамент Образования Волшебников рад сообщить, что Вам официально присвоен статус абитуриента Вступительного Курса. Вас ждет годовое обучение по специальной Программе Абитуриентов, согласно которой Вы пройдете курс изучения таких предметов, как Перология, Опровержение Истории Волшебников и Зеленология. Результатом Вашего годового обучения на Вступительном Курсе должны будут стать баллы, которые Вы будете набирать по каждому из вышеперечисленных предметов по системе Пятнадцати баллов за предмет, что позволит Вам по окончании Вступительного Курса поступить в соответствующий Вашему итоговому баллу ВВУЗ! Также сообщаем, что прохождение всех трех предметов поделено на циклы продолжительностью в два месяца. К концу марта следующего года Вы получите письмо с результатами Ваших баллов, в котором также найдете направление в соответствующий ВВУЗ.

С уважением!

Дафна Вуттон (Зам. Руководителя по учебной части) Отдел Образования Абитуриентов»

Кому: Уильяму Калхоуну

Куда: Дом №13, Переулок Блекфрайрс Лейн, Лондон, Англия.

Дочитав письмо, Уильям радостно посмотрел на почтомага:

– Меня приняли, Нимус! – воскликнул он. – Меня зачислили на Вступительный Курс!

– Мастер Калхоун изволил читать вслух, поэтому я уже в курсе! Примите мои поздравления, мастер Калхоун! Но это еще не все новости, которые я принес!

И вытянув другую ладонь, он достал оттуда еще один конверт, но уже фиолетового цвета.

– Но от кого второе письмо? – озадаченно спросил Уильям, принимая от Нимуса конверт.

– Тоже из Департамента! Оно всегда должно приходиться вместе с письмом о зачислении на Вступительный Курс!

Уильям открыл и второе письмо и также прочел его вслух:

«Уважаемый Мистер Калхоун!

Департамент Образования Волшебников спешит уведомить Вас о том, что в ближайшую субботу состоится Ежегодный Бал Абитуриентов, на который следует явиться всем абитуриентам, зачисленным на Вступительный Курс. Явка обязательна. В случае отказа от приглашения Ваше дальнейшее обучение на Вступительном Курсе будет аннулировано, а отказ от участия в Ежегодном Балу Абитуриентов расценен как неуважение к регламенту Бала и его организаторам. Также доводим до Вашего сведения, что в честь юбилейной даты проведения Ежегодный Бал Абитуриентов на этот раз будет проходить в Германии, в резиденции президента Международной Федерации Волшебников Квинтия фон Бульберга. Для отправления Вы должны будете явиться на Кэбвокзал не позднее половины шестого в эту пятницу, откуда вместе с остальными участниками Бала доедете на Шестичасовом до замка. Во время Бала всем абитуриентам будут вручены перокарты с адресами преподавателей, в домах которых и будут проходить регулярные занятия Вступительного Курса.

К письму прилагается пригласительный билет на Ваше имя, который Вы обязательно должны будете иметь при себе в качестве пропуска на Ежегодный Бал Абитуриентов.

С уважением!

Шарлотта Уоли (Отдел Корреспонденции Абитуриентам)

Департамент Образования Волшебников» Кому: Уильяму Калхоуну

Куда: Дом №13, Переулок Блекфрайрс Лейн, Лондон, Англия.

– Этого просто не может быть! – сказал Уильям, дочитав письмо. Он достал из конверта пригласительный билет золотистого цвета, прочитал:

Уильям Калхоун.

Участник Ежегодного Бала Абитуриентов.

Поначалу Уильям пришел в неописуемый восторг. Еще бы: он признан полноправным членом волшебного сообщества, приглашен не куда-нибудь, а в замок самого президента Международной Федерации Волшебников, куда съезжаются волшебники со всего мира. Но через секунду его восторг резко сменился разочарованием:

– Боюсь, ничего не выйдет, Нимус! – уныло произнес он. Не успел почтомаг вставить и слово, как Уильям продолжил.

– Что я скажу Хоггартам? – он показал на письмо из Департамента. – Что я собираюсь поехать в Германию, где будет проходить бал волшебников?

– Мастер Калхоун волен поступать так, как считает нужным! – почтительно сказал Нимус. – Стоит ему лишь захотеть, он тут же окажется в другом месте, где ему не нужно будет спрашивать разрешения на свои передвижения.

– Но куда я пойду? Где я буду жить, как буду содержать себя?

– Не стоит беспокоиться. Я могу устроить мастера Калхоуна в члены Фонда Беззаботный Волшебник, где ему будет предоставлено жилье, еда, одежда и прочие необходимые вещи.

– Нет, так не пойдет! – отказался Уильям. – Я люблю Хоггартов и не могу их покинуть просто так. Они моя семья. Не родная, но все же. И потом, они столько лет заботились обо

мне и считают меня своим сыном. Нет! Я лучше скажу миссис Хоггарт, что проведу выходные у Бобби Аткинсона. Она его знает, мы с ним в школе вместе учимся, то есть учились, и не будет против.

– Что ж, мастеру Калхоуну виднее! – нехотя смирился Нимус и добавил: – Сегодня четверг, и уже завтра полшестого вечера нужно будет быть на Кэбвокзале.

– А, кстати! Что это еще за Кэбвокзал?

– Кэбвокзал – самый древний вокзал Лондона. Он знаменит своим легендарным Шести-часовым, о котором столько мифов и загадочных легенд, что даже трудно представить! Ну а впрочем, не буду портить впечатления рассказом! Завтра у вас будет возможность все увидеть своими глазами!

– О, я полон ожидания, Нимус! Что ж, решено! Во сколько тебя завтра ждать?

– За десять минут до половины шестого почтомаг Нимус уже будет здесь! Будьте готовы к этому времени, мастер Калхоун.

– Договорились! А теперь, Нимус, тебе пора. Скоро придут Хоггарты! До завтра!

– Доброй Почты, мастер Калхоун! – Нимус приподнял свою почтомаговскую шапку и с привычным шумом исчез.

***

Было уже светло. Привычный в это время года дождь вовсю барабанил в окно комнаты, где спал Уильям. Уткнувшись носом в подушку, он досматривал последние сны, когда что-то едва осязаемое и мягкое на ощупь слегка зашепотало его ноздри. Еще полминуты Уильям сопротивлялся, продолжая спать, но настойчивый раздражитель полностью накрыл собой его лицо. Громко чихнув, Уильям резко поднял голову от подушки. Приоткрыв один глаз, он попытался определить, кто нарушил его сон, но все, что ему удалось разглядеть, – это белые ворсинки, заслонившие собой окружающий мир. Он достал наполовину высунувшееся из-под подушки волшебное перо. В последнее время он всегда клал его туда перед сном. Крепко сжав перо в руке, Уильям сел в постели.

– Послушай, старина! – решительно обратился он к перу. – Давай договоримся вот о чем: если хочешь и дальше дружить со мной, ты больше никогда не будешь без причины будить меня. Нравится это тебе или нет, но здесь командую я! В противном случае, в следующий раз будешь ночевать под кроватью!

В ответ перо, казалось, поникло в его руке, и тогда Уильям обратился к нему вновь, но уже более мягко:

– Только давай без обид, ладно? Просто впредь старайся не будить меня таким не очень приятным образом. А насчет кровати я пошутил...

После этих слов перо в его руке тут же вернулось в прежнее стройное положение, но, видимо в знак покорности, лишь чуть-чуть шевелило ворсинками.

– Вот и славно! – довольным тоном проговорил Уильям и соскочил с постели.

С того дня, как он перестал посещать школу, Уильям не мог найти себе занятие, когда оставался дома в одиночестве. Раньше он все свое время посвящал урокам, а теперь, оставшись один в доме, он слонялся из угла в угол своей комнаты в ожидании Нимуса. На этот раз он ждал не столько новостей от него, сколько его самого. Через несколько часов ему предстояло отправиться в Германию, и с самого утра в нем царил непреодолимое желание ускорить время, чтобы приблизить час поездки. Уговорить миссис Хоггарт отпустить его на выходные к Бобби Аткинсону, труда не составило. Уильям и раньше отпрашивался погостить у него день-другой. Хоггарты вообще всецело доверяли Уильяму, и он их еще ни разу не подводил. Так что и в этот раз тоже все обошлось. Сообщив, что сразу после уроков он отправится к Бобби, Уильям еще

вчера попрощался с мистером и миссис Хоггарт, пожелав им спокойной ночи, и, вернувшись в свою комнату, вскоре заснул.

С самого утра он с приятным волнением готовился к предстоящей поездке в Германию. Хотя, если говорить честно, вся подготовка заключалась в том, что он терпеливо лежал на кровати, пытаясь представить, что его там ожидает, среди толпы волшебников, в замке Квинтия фон Бульберга, да и каким будет сам бал.

Он взглянул на часы – они показывали пятнадцать минут шестого. «Скоро должен явиться Нимус!» – отметил он про себя и, встав с кровати, вновь начал ходить по комнате взад-вперед. Он еще раз проверил, на месте ли волшебное перо, и, убедившись, что оно никуда не делось, вновь засунул его обратно в карман. Затем, интуитивно подойдя к окну, проверил, нет ли кого у входной двери, а потом вспомнил, что Нимус не имеет привычки входить в дом через дверь. Хоггарты еще не вернулись. Обычно они возвращались домой не раньше шести, но кто знает, каким мог выдаться их график сегодня. «Скорее бы Нимус появился!» – думал он, то и дело поглядывая на часы.

Вскоре явился и сам Нимус.

– Доброй Почты, мастер Калхоун!

– Нимус! Наконец-то! Я уже начал беспокоиться! Весь день от нечего делать отлеживался на кровати и ждал, пока ты явишься!

– Нужно было написать мне! Я бы тотчас же явился! – отозвался почтомаг.

– Не хотел попусту отнимать у тебя время! Я был у вас в Почтамте, и не забыл, сколько у вас там писем и всяких дел! Вот и решил, что лучше набраться терпения и дождаться назначенного часа!

– Что ж, дел в Почтамте сегодня и вправду было предостаточно, что написано, то написано! – вздохнул Нимус. – Мастер Калхоун взял письмо с пригласительным билетом на Бал?

– Проклятье! – выругался Уильям. – Я совсем забыл про него!

Он быстро достал письмо из Департамента из ящика стола и вынул из него пригласительный билет.

– Все, уже можем отправляться! – объявил он.

– Ну, тогда хватайтесь крепче за мою руку! – он подал Уильяму руку, и они перегринировали.

Знакомые ощущения от peregrinacii уже не вызвали какой-либо дискомфорт. Наоборот, за то короткое время, что прошло с первой peregrinacii, он уже привык настолько, что другого вида передвижения уже мало себе представлял. Когда peregrinacia закончилась, он с ужасом обнаружил, что стоит в двух шагах от несущихся прямо на него огромных копыт. От страха он моментально было бросился в сторону, чтобы не быть затоптанным, но проворные ручищи почтомага удержали его, не дав это сделать.

– Нет-нет! Это всего лишь скульптура, мастер Калхоун!

Мы в Зале Ожидания Кэбвокзала!

Уильяму понадобилось несколько секунд, чтобы прийти в себя и отдышаться. Когда ему это удалось, он почувствовал себя неловко за то, что испугался безобидной статуи. И он себя утешил тем, что нормальные статуи не имеют привычки пугать окружающих, так что в этом плане ему стыдиться нечего.

– Хоть они и несут свой экипаж во весь опор, но свою нишу, – Нимус указал на постамент снизу, – они не покидают никогда.

– Было бы очень неплохо с твоей стороны предупредить меня об этом ДО peregrinacii! – он все еще смотрел на необычную скульптуру. – Из чего они сделаны?

– Из обыкновенного камня, – небрежно ответил почтомаг.

– Да, но камень имеет неподвижную природу, насколько я знаю. Или ты скажешь, что это не так?

– Именно так! – улыбнулся Нимус. – Волшебники довольно ловко обращаются с камнями, мастер Калхоун! Они способны превращать их абсолютно во все. Когда-то давно, когда еще демиты близко контактировали с волшебниками, за это их умение демиты прозвали волшебников каменщиками. Не секрет, что многие скульптуры самих демитов были слеплены именно волшебниками.

– Не секрет для кого? – хоть Уильям и привык к Нимусу с его странными рассказами, но временами ему приходилось

прибегать к известным усилиям, чтобы не сойти с ума от некоторых из них. – Ладно, забудь!

Он осмотрелся. Зал Ожидания Кэбвокзала был по меньшей мере в несколько раз крупнее тех, которые были у демитов. Он представлял собой гигантское сооружение с каменными плитами на полу. Может, эти плиты, а может, еще что-то придавало в общем-то просторному залу неуловимое сходство со средневековой темницей, где проводились пытки. Исполинская статуя кареты, запряженной тремя огромными белыми лосями, стоящая прямо по центру Зала, создавала еще более мрачную атмосферу. Топая копытами и в то же время не трогаясь с места, лоси куда-то неустанно мчали черный экипаж. Но больше всего поражали стены, которые имели двойственную природу и постоянно меняли свой облик. Уильям любовался рыхлой почвой стен, сплошь окружавших Зал Ожидания, когда на его глазах они плавно начали менять свой тона на более темные, пока не превратились полностью в темно-голубые воды океана. Переходя из одного состояния в другое, стены наполняли Зал Ожидания соответствующими красками, то ввергая его в полумрак, то погружая в пучину морскую. Особенно зрелищным Уильям находил момент, когда лоснящиеся белые горбы лосей освещались голубыми бликами воды, отбрасываемыми от стен. Лоси при этом казались такими живыми и реалистичными, что если бы он встретил их в зоопарке, то ни секунды не засомневался бы в том, что они живые. Смешанные чувства, вызванные поначалу неопишущим ужасом первых секунд после прибытия на Кэбвокзал, а теперь небывалым восхищением перед сооружением, вскоре сменились откровенным восторгом. Именно восторженно он глядел по сторонам, разглядывая гигантские циферблаты, насаженные на высокие шесты. Их было настолько много, что даже при желании он не смог бы пересчитать все с одной попытки.

– Мать всех лондонских вокзалов! – раздался рядом голос

Нимуса, который наслаждался, видя восхищение своего мастера от созерцания величественного Зала Ожидания.

– Кто все это построил, Нимус?

– Волшебники! Они большие мастера снабжать сооружения такими штуками, – показал он на изменчивые стены из живой стихии.

– Это просто невероятно! – воскликнул Уильям, снова переведя взгляд на стены, которые только что вернули полумрак в Зал Ожидания, превратившись в землю. – И это всего лишь Зал Ожидания? Представляю, как выглядят более значимые здания волшебников!

– Гораздо величественнее и впечатляюще! – уверил Нимус.

– А что это за циферблаты на шестах? Их стрелки двигаются в обратную сторону.

– Они и должны идти в обратную сторону, мастер Калхоун. Они ведут обратный отсчет всех прибытий и отправок. Вот на этом циферблате, – Нимус указал на тот, что стоял неподалеку от них, – стрелки идут в разные стороны! Для тех, кто ждет именно этот рейс, это служит информацией о том, что рейс перенесен на другое время. А вот этот, – и он указал пальцем на соседний циферблат, – наш. Он показывает, что осталось три минуты до прибытия Шести-часового. Поэтому нужно пробираться к выходу на платформу.

– А где же сама платформа?

– Идемте! – Нимус направился к окошку в дальнем углу, которое находилось прямо в стене из живой стихии. Уильям последовал за ним.

Повсюду стояли длинные скамейки, на которых сидели абитуриенты с родителями, пришедшими их проводить на Бал. Уильям, естественно, никого из них не знал. На секунду ему даже стало не по себе от того, что он вообще не знаком ни с одним волшебником. Но зато у него есть Нимус! – твердил он себе, – а завести друзей среди волшебников он еще успеет. Так что отчаиваться рано.

Сквозь бесконечные ряды скамеек они все же дошли до окошка, за которым, развернув перед собой газету, сидел кассир. Уильям разглядел название газеты: «Осведомленный Волшебник». Нимус постучал в окошко. В ту же секунду пожилой

волшебник отложил газету в сторону и вопросительно взглянул на подошедших. Нимус наклонился над ухом Уильяма и шепнул:

– Пригласительный билет! Нужно предъявить его, чтобы пройти.

Уильям быстро вытащил из кармана пригласительный билет и протянул его пожилому волшебнику в очках. Тот, взяв билет в руки, коснулся его своим пером. От этого прикосновения приглашение испарилось. После этого пожилой волшебник любезно пригласил:

– Проходите, мистер Калхоун!

При этих словах Нимус повел Уильяма прямо к стене, в которой появилось их отражение. Вода вдруг растекалась в стороны, явив перед ними овальную дубовую дверь. Открыв дверь, они перешагнули порог и оказались на платформе.

– Нимус, выходит, вода была не настоящей, а всего лишь иллюзией? – спросил Уильям, когда они уже стояли на платформе в толпе волшебников, ожидающих прибытия Шестичасового.

– Отчего же! Она настоящая, как и земля, которая периодически ее сменяет. Это такая система безопасности – проходят лишь те, у кого есть билет. А те, кто попытается проникнуть на платформу без билета, просто-напросто шагнут на дно океана и утонут... Простите!.. Посторонитесь... Спасибо!.. Разрешите, сэр... Какой славный ребенок... дай-ка нам пройти, – разъясняя это, Нимус одной рукой придерживал Уильяма, а второй оттеснял толпу, проталкиваясь вперед. – Если же стены в этот момент будут в земляном обличье, то мошенник непременно похоронит сам себя, стоит ему сделать лишь шаг.

– Но ведь ты же сумел пройти, – заметил Уильям, – и с тобой ничего не случилось.

– Мастер Калхоун забывает, что я – почтомаг! Почтомагам незачем путем мошенничества проникать куда-либо, так как у них и так есть особый пропуск во все места. Мы можем перепетренировать куда нам заблагорассудится, не нарушая закон. Вот только нам запрещено брать с собой волшебника туда, куда ему нельзя, или можно, но с разрешением. Это грубое нарушение

Кодекса Почтамта, и за это нарушение... Позвольте усомниться в правильности выбранного вами места на платформе, мисс... За это нарушение не видать нам больше писем!

Преодолев последний ряд волшебников, они оказались впереди толпы.

– Ну вот! Теперь мастеру Уильяму ничего не мешает насладиться зрелищем от прибытия Шестичасового! – довольным тоном объявил он и сложил руки на груди.

Они стояли в мрачном и глухом лесу. Единственным источником шума здесь были громкие голоса волшебников, которые, судя по уплотняющейся толпе, все прибывали и прибывали, и вскоре было уже трудно двигаться. Вместо ожидаемых рельсов Уильям обнаружил перед собой тропу, идущую откуда-то из чащи леса и направляющуюся в другую чащу. Оглянувшись, он увидел, что позади толпы не возвышалось здание Кэбвокзала. Говоря точнее, там вообще ничего не возвышалось. Одни деревья.

– Не будь толпы, мастер Уильям обнаружил бы сзади невзрачную хижину длиной не больше десяти футов. Это для отвода глаз! – пояснил Нимус, видя его недоумение. – Демиты нередко сюда навевываются, и огромное здание Кэбвокзала прямо посередине леса вызвало бы у них, так сказать, некоторое недопонимание.

– Но здесь же лес! К тому же тут нет рельсов. А точнее, здесь вообще ничего нет, кроме леса.

– Рельсов? – удивился Нимус.

– Разумеется! Мы же на Шестичасовом поезде!

– Мастер Уильям, Шестичасовой – не поезд, – коротко ответил почтомаг.

– А что тогда?

– Кэб.

– Кэб?

– Не совсем обычный, конечно, но кэб! – деловито сообщил Нимус.

– Но разве возможно доехать до Германии на кэбе?! Хоть вокзал и называется Кэбвокзалом, но я полагал, что это просто название такое, а везти будет поезд.

– Я уже рассказывал мастеру Калхоуну, что волшебники не пользуются приспособлениями электрического и электронного характера, подобно демитам. Волшебные Перья им попросту не позволяют исправно работать, – напомнил почтомаг.

– Ах да... теперь я вспомнил! – сказал Уильям и они замолчали. Чуть погодя Уильям спросил: – А когда мы вновь увидимся, Нимус?

– Я встречу мастера Калхоуна здесь же, когда Шестичасовой привезет абитуриентов обратно. А если я понадобится раньше, вам известно, как меня позвать.

– Ладно, Нимус! Я тебе дам знать, если что!

Внезапно Уильям ощутил, как у него под ногами, глубоко под землей, что-то с силой завибрировало. Почва под ногами – сначала чуть-чуть, а затем все сильнее – стала двигаться, и вот уже вся платформа затряслась, словно во время землетрясения. Вскоре исходивший из глубины земли топот копыт превратился в самый настоящий грохот, сопровождаемый еще большей тряской почвы под ногами.

– Шестичасовой приближается! – Нимусу пришлось повысить голос чуть ли не до крика, чтобы его расслышали. – Желаю незабываемой поездки, мой мастер! Доброго пути!

– Спасибо тебе, Нимус!

Едва он это произнес, как доносившийся из глубины грохот копыт перекрыл все остальные звуки. Участок тропы, находившийся неподалеку от того места, где они стояли с Нимусом, вдруг вздыбился. Небольшие куски рыхлой почвы полетели в воздух, и создалось ощущение, что кто-то огромный мощно пробивается сквозь толщу земли, стремясь на поверхность. И уже буквально через секунду в нескольких шагах от них из земли показались и ринулись вперед лопаты могучих рогов, вслед за которыми вынырнули горбоносые морды, шеи и, наконец, белоснежные туловища голубоглазых лосей, мчащих за собой легендарный черный экипаж!

Этот процесс длился еще некоторое время, и вскоре, когда экипаж полностью вырвался из земли, выяснилось, что Шестичасовой ничем не уступал обычным поездом в размерах.

Он состоял из бесконечного ряда кабинок, скрепленных между собой. Каждая из кабинок представляла собой миниатюрный кэб. Уильям вдруг понял, что не знает, в какую кабинку он должен сесть. Он повернулся, чтобы узнать это у Нимуса, но почтомага рядом уже не было. На его месте теперь стоял старый волшебник, держа под руку свою внучку.

– Должно быть, из-за грохота копыт я не расслышал, как он перегринировал, – подумал Уильям. – Что ж, теперь придется все решать самому!

Увидев, как абитуриенты беспорядочно садятся то в одну, то в другую кабинку, занимая места, он направился к той, которая стояла прямо напротив него, но подойдя ближе, разглядел сквозь круглое окошко на дверке, что все места внутри заняты. Кабинки были четырехместные, и сиденья в них располагались напротив друг друга. Уильям еще немного прошел вдоль «состава», пока вскоре не нашел кабинку, в которой находился лишь один пассажир. Открыв дверку, Уильям осведомился:

– Простите, остальные места кем-то заняты?

Тот лишь лениво повернул голову и, взглянув на Уильяма, так же лениво произнес:
– Не! – после чего вновь повернул голову к противоположному окошку.

Тогда Уильям запрыгнул в кабинку. Оказавшись внутри, он сразу же окинул ее взглядом. Кабинка кэба внутри была довольно высока, и взрослый волшебник вполне бы мог встать в ней в полный рост, не опасаясь при этом коснуться головой потолка. Внутри было достаточно просторно, чтобы сидя можно было вытянуть ноги. Круглые окошки на дверках по обеим сторонам напоминали иллюминаторы в каюте корабля. Для удобства пассажиров кабинки были оснащены подушками и прочими необходимыми в дороге вещами. На самих сиденьях аккуратно были сложены черные мантии с капюшонами. Обернувшись к своему соседу и заметив, что тот уже облачился в подготовленную для него одежду, Уильям взял мантию с сиденья и, последовав примеру спутника, накинул ее на себя. На груди было вышито «А» в полукруге в виде пера. Найдя новое облачение вполне комфортным, он наконец уселся, отдав должное удобным сиденьям. Теперь взгляд Уильяма сосредоточился на сидящем напротив соседе. Это был довольно упитанный и розовощекий мальчик со взъерошенными волосами, примерно того же возраста, что и он. С виду могло показаться, что попутчика абсолютно ничего не интересует. Он смотрел в окошко на деревья в лесу и, казалось, был мыслями очень далеко. Перспектива промолчать весь путь Уильяма отнюдь не радовала. Тем более что, как ему казалось, настало самое время начинать заводить друзей. И Уильям решил проявить инициативу, первым завязав разговор:

– Мрачновато здесь, не правда ли? – иронично заметил он.

Розовощекий сосед даже не шелохнулся после того, как с ним заговорили. И лишь спустя несколько секунд он лениво повернул голову и посмотрел на Уильяма:

– Вот только не надо думать, что раз уж мы оказались в одной кабинке, то можем познакомиться, подружиться и в старости умереть лучшими друзьями! – состроил он гримасу, и снова отвернулся к окошку.

Уильям на секунду потерял дар речи от неожиданности. Да уж, наградила его судьба! Он подумал, что если кто-нибудь сейчас же не откроет дверку кабинки и не займет место рядом с ними, то поездка превратится в сплошное разочарование! Но тут его мысли были прерваны сильным толчком, откинувшим его назад, и в ту же секунду послышался топот копыт. Шестичасовой тронулся.

Поначалу медленно, а затем все быстрее они двинулись вперед. Уильям не видел, как, постепенно набирая скорость, голубоглазые белые лоси вбивали свои копыта все глубже в землю, пока не началось погружение. Беря пример со своего неприветливого соседа, он смотрел в круглое окошко и вдруг стал замечать, что с каждой секундой земля за окошком поднималась все выше и выше, пока и вовсе не закрыла его. Экипаж ушел под землю.

– Только не это! – подумал Уильям. – А впрочем, давно следовало догадаться, что наш путь пройдет под землей. Ведь

если кэб вынырнул из-под земли, прибыв на станцию, значит, и дальше он должен продолжить свой маршрут под землей!

Кабинка погрузилась в полумрак, в котором трудно было что-то различить. Внезапно загорелся свет, явив круглое лицо его соседа, который только что прибавил яркости едва горевшему пламени керосиновой лампы. Уильям повернул голову и, увидев справа от себя такую же, тоже отрегулировал в ней пламя. В следующую секунду кабинка ярко осветилась двумя лампами, висевшими на стенках по бокам. Но, как показалось Уильяму, от возникшего света атмосфера в кабинке стала только еще более мрачной.

Кэб уже полностью погрузился под землю, но Уильям чувствовал, что кабинка мчится вперед на огромной скорости. При этом Шестичасовой не скакал по туннелю, а рыл его на ходу рогами лосей. Об этом свидетельствовала свежая земля, бьющая в окна кабинки. Что и говорить, зрелище было не только довольно неприятным, но и страшноватым. «Неужели им придется всю дорогу скакать под землей?» – думал он. Путешествие на Шестичасовом уже каза-

лось Уильяму отнюдь не безопасным времяпрепровождением. Его сосед продолжал глядеть в окошко, в котором давно пропало всякое изображение из-за грязи, и уже складывалось ощущение, что ему глубоко безразлично все происходящее снаружи. Уильям собрался было уснуть, чтобы дорога перестала казаться такой пугающе однообразной, как вдруг заметил некоторую перемену в поведении соседа. Его руки, до этого спокойно лежащие на сиденье, сейчас крепко начали хвататься за него. А сам он начал активно потеть, пристально глядя в круглое окошко. Но на этом странности не закончились. Проследив за взглядом своего соседа, Уильям заметил, как внезапно грязь на стекле окошка стала постепенно исчезать и на нем появились капли воды. Капель становилось все больше и больше, и этого оказалось достаточно для того, чтобы сердце Уильяма ушло в пятки. Он мгновенно вспомнил стены Зала Ожидания Кэбвок-зала и ясно понял, что должно сейчас последовать. В страхе он смотрел на зловещее окошко не в силах отвести от него глаз. И вот доносящийся спереди привычный грохот от копыт исчез. Шестичасовой, вырвавшись из мрачного подземелья и сменив стихию, теперь под бесшумный топот копыт своих лосей несся на безумной скорости по призрачному дну океана. Испуганные обитатели морского дна кидались в стороны от ужасающего своим видом мрачного экипажа и его не менее мрачных рулевых. Но и внутри кабинок не было спокойствия! В круглых окошках во множестве своем виднелись раскрытые от ужаса и восхищения глаза юных пассажиров, наблюдающих за тем, как муть со дна стремится вверх под колесами загадочного кэба. Сердце Уильяма готово было выпрыгнуть из груди, и он повернулся к своему соседу, чтобы поделиться впечатлениями от зловещего пейзажа. Но, посмотрев на него, он с не меньшим ужасом увидел, как тот, весь красный, задыхаясь, судорожно пытался расстегнуть пуговицу у шеи.

– Нечем... дышать! – только и сумел выговорить он.

Моментально среагировав, Уильям подскочил к нему и стал отчаянно бить его по щекам, пытаясь привести в чувство.

– Что с тобой? – быстро спросил он.

– Мой... – он указал пальцем на рюкзак – ...ингалятор... Мгновенно сообразив, что нужно делать, Уильям порылся

в его рюкзаке и, достав оттуда маленький прибор для дыхания, поднес его ко рту соседа. Тот сразу ухватился за него губами и стал жадно дышать. Спустя пару секунд мальчик уже был в состоянии самостоятельно держать ингалятор. Уильям смотрел на него с жалостью и страхом одновременно. Вскоре сосед начал приходить в себя. Убрав ингалятор и отдышавшись, он наконец заговорил:

– Спа... спасибо! – произнес он, все еще прерывисто дыша.

– Нет проблем! – успокаиваясь, ответил Уильям.

– Уэйн Фергюсон! – представился сосед.

– Уил Калхоун! – машинально отозвался Уильям. – Часто с тобой такое?

– Не особо. Только в пространствах, где мало воздуха, – продолжал тяжело дышать Уэйн Фергюсон. – Легкие сжимаются, и кислорода резко начинает не хватать.

– Ясно. Ну, в таком случае, впредь держи эту штуковину поближе! – Уильям уселся обратно на свое место и, все еще не отводя от Уэйна тревожных глаз, спросил. – Тебе уже лучше?

– Да, спасибо! Ты из каких мест?

– Из Лондона. А ты?

– Из Престона! Это в Ланкашире. Уж там-то воздуха больше, чем здесь!

– Да уж, и не говори! – усмехнулся Уильям. – Никогда еще не приходилось обсуждать воздух Престона, находясь на дне океана! А ты тоже на Вступительном Курсе?

– Да, – ответил Уэйн, – вот и еду на этот проклятый Бал, будь он неладен!

– Вижу, тебе он не очень по душе?

– Сам-то Бал еще ладно, а вот дорога... – он кивнул на ингалятор, лежащий на сиденье, – много неудобств.

– Выходит, тебе известно, как будет проходить Бал?

– Ну, так кто ж об этом не знает, – фыркнул Уэйн, – о нем знают все еще с раннего детства. Это традиция такая каждый год проводить Бал перед началом Вступительного Курса.

– Буду рад, если поделишься со мной! Я-то о нем совсем ничего не знаю!

– Нет проблем! Я твой должник! – Уэйн набрал воздуха в грудь и стал рассказывать. – Сам Бал состоит из четырех этапов. Первый – это открытие Бала! Ну, там хор поет свою напутственную песню, после чего нам раздадут перокарты...

– Кстати, что это за перокарты? В письме из Департамента говорилось, что нам их будут выдавать, но я не понял, для чего они нужны.

– Ну, перокарты – это такие штуки, при помощи которых мы будем перегринировать на занятия прямо в дома преподавателей. Они могут находиться в самых разных местах, и добираться до них без перокарт, мягко выражаясь, сложновато.

– Понятно! А что дальше происходит?

– Второй этап – это торжественное прибытие на Бал делегации из всех четырех ВВУЗ-ов. Это всегда незабываемое зрелище. Они появляются и по очереди начинают рассказывать о том, что ждет учащихся в стенах их ВВУЗ-ов. Таким образом, абитуриенты, которые еще не решили, куда им поступать после Вступительного Курса, уже начинают иметь более красочное представление о каждом из них, что упрощает впоследствии их выбор. Они узнают об истории создания каждого ВВУЗ-а, а вместе с тем и про методику обучения, особые предметы, и так далее. После этого, когда профессора заканчивают свои речи, наступает третий этап – танцы. Во время танцев абитуриенты заводят новые знакомства, новых друзей, но чаще всего – они наступают на ноги друг другу.

– Представляю! – иронически заметил Уильям. – А четвертый этап?

– Торжественное закрытие бала! После чего мы снова сядем в эту машину смерти и поедem обратно. Вот что из себя представляет этот бал.

– Здорово! А откуда тебе так много известно?

– Мне рассказывал мой старший брат Ральф! Он два раза участвовал на Ежегодном Балу Абитуриентов. В первый раз, когда был абитуриентом, как мы с тобой, а второй раз в качестве выпускника-куратора абитуриентов. К нам их тоже приставят, когда прибудем.

– Повезло тебе с братом! А ты в какой ВВУЗ собираешься поступить?

– Конечно, в Гарвиль! У меня вся семья там училась!

Я самый младший в семье, так что теперь очередь за мной!

– Что ж, надеюсь, к концу года ты именно туда и поступишь! Я в Тэмплдор хочу попасть!

– Ну, Тэмплдор многие считают лучшим ВВУЗ-ом среди остальных, поэтому и баллы на поступление туда выше, чем в другие. Но лично я не считаю, что это ставит Гарвиль ниже Тэмплдора. Каждый ВВУЗ уникален по-своему, просто в Тэмплдор всегда берут особо одаренных детей волшебников. Так что, если уж не сумеешь туда попасть, советую не раздумывая идти в Гарвиль!

– Что ж, если с Тэмплдором ничего не выйдет, то, скорее всего, так и сделаю!

Уильям посмотрел в окно. Они все еще скакали по дну океана. Стараясь не вспоминать об этом, он решил отвлечь себя рассказами Уэйна.

– Скажи, а чем так знаменит Шестичасовой? Мой почтомаг говорит, что о нем есть множество легенд и что...

– У тебя есть почтомаг?! – резко перебил его Уэйн.

– Ну да, – Уильям слегка растерялся при этом вопросе. – Почему тебя это удивляет? Я думал, он есть у каждого волшебника.

– У каждого взрослого волшебника – да! Почтомаги не служат детям. Они служат главе семьи.

– Вот оно что! Ну так я и есть глава семьи. То есть я последний представитель своего рода.

– Прости, не знал!

– Все в порядке! Так чем так знаменит Шестичасовой?

– Ну, как мне рассказывал дедушка, а тому его прадедушка... – Уэйн прервал рассказ очередным вдохом через ингалятор, – раньше, когда во всем Волшебном Сообществе наступили нелегкие времена и многие семьи были вынуждены покинуть страну, их возил именно Шестичасовой.

– А что им мешало перегринировать? Зачем пользоваться Шестичасовым, если перегринация занимает гораздо меньше времени и сил?

– В те времена перегринации отслеживались вражеской стороной, и чаще всего при перегринации волшебники попадали не туда, куда собирались перегринировать, а прямо в руки врага. Еще раньше, во времена сражений, Шестичасовой доставлял провизию и отряды подкреплений тем, кто вынужден был защищаться в каком-нибудь замке или крепости.

– А давно вообще Шестичасовой существует? – Уильям удивлялся историческим масштабам, которые охватывали маршруты Шестичасового.

– Никому не известно. Считается, что он просто был и все. Еще во времена Годвина Уэссекского Голубоглазые мчали свой легендарный экипаж по самым отдаленным уголкам мира, каждый раз с каким-нибудь важным заданием.

– А почему он запряжен лосями, а не лошадьми, как это принято? – только пришло в голову Уильяму.

– Принято у кого? – с усмешкой спросил Уэйн.

– Ну, – протянул Уильям, – у демитов.

– Вот именно! – подтвердил Уэйн. – Только они и пользуются лошадьми, так как не умеют приручать других более быстрых созданий.

– Эм-м... разве лошади не быстрее лосей? – тупо спросил Уильям.

– Не смеши! – Уэйн засмеялся так, словно ему только что рассказали очень качественный анекдот. – Быстрее лосей лишь Белые Лоси. Ну, за исключением всех летающих существ.

– Ты сейчас серьезно?

– Конечно! Всем известно, что лось при желании может развивать скорость более двухсот миль в час. Что же касается белых лосей – те и вовсе мчат свои экипажи со скоростью более четырехсот миль.

Уильяма уже начинало раздражать, когда он что-то слышал в первый раз, но при этом это «что-то» сопровождалось выражением «всем известно». «Что ж, пора привыкать!» – подумал он про себя, а сам уточнил:

– И Голубоглазые именно из этих лосей?

– Так-то да, вот только они единственные представители своего вида! – деловито рассказывал Уэйн. – Остальных давно загнали насмерть.

Тем временем, оттолкнувшись ото дна копытами своих Голубоглазых, Шестичасовой теперь не менее стремительно поднимался вверх к берегу. Достигнув его, он спустя какое-то время, не выплывая, вонзил рога Голубоглазых снова в землю, погрузив кабинку в подземный полумрак, освещаемый, как прежде, двумя тусклыми лампами.

– Ну вот, – Уэйн поглядел в круглое окошко, – скоро будем на месте!

Проскакав недолго под землей, Шестичасовой под несмолкаемый грохот копыт своих Голубоглазых снова устремился вверх, пока не вырвался наружу на поверхность, строго следуя выбранному курсу, но двигаясь уже не так быстро, как раньше. Подземный мрак сменился сумраком, царившим в окрестностях величественных гор. В окошко Уильям только и сумел

разглядеть, что они, наконец, едут по земле, как и полагается нормальному экипажу. Вот только разглядеть за окошком что-то конкретное всячески мешал туман и легкая мусть на стеклах.

– Далеко еще до замка? – спросил он Уэйна.

– Почти приехали! – сообщил тот. – Шестичасовой скачет по земле лишь в двух случаях: когда забирает пассажиров и когда высаживает их.

Не успел он договорить, как ход таинственного кэба пошел на спад, и вскоре он уже медленно останавливался в какой-то горной местности, пока не встал совсем.

Уильям потянулся за вещами, собираясь выйти из кабинки, но Уэйн его остановил:

– Подожди, еще рано! Нам нельзя выходить, пока за нами не пошлют куратора, чтобы тот нас проводил к замку.

– Выходит, нам предстоит еще одна дорога, и на сей раз к замку?

В ответ Уэйн лишь пожал плечами.

Уильям снова сел, ожидая, пока явится куратор, и вскоре дверка кабинки резко распахнулась, впуская прохладный горный воздух. Он глубоко вдохнул его и несколько секунд сидел с закрытыми глазами, наслаждаясь работой собственных легких. Вдруг в открытой дверке показалась голова, и раздался незнакомый голос, заставивший подскочить их обоих:

– Вы до утра будете сидеть здесь? Прикажете мне и дальше тут рисковать здоровьем и мерзнуть? – сказал молодой волшебник в фиолетовой мантии. У него были прилизанные волосы и недовольное лицо. На груди его мантии было вышито красное «В».

Уильям поторопился выйти, и Уэйн, до этого тоже сидевший с закрытыми глазами, вдвойне радуясь свежему воздуху, тотчас последовал за ним. Когда они вышли из кабинки, ступив на замерзшую землю, молодой волшебник направился к группе абитуриентов, уже дождавшейся их неподалеку. Пройдя вперед, он обернулся и обратился к группе:

– Так, детишки! Я Морти, младший куратор. Не толпитесь и встаньте друг за другом в ряд! Моя задача провести вас в замок в целостности и сохранности и не отходить от вас там ни на шаг, чтобы вы чего-нибудь не натворили! – он обвел взглядом туманную местность. – Здесь легко заблудиться, особенно при такой видимости, так что не отставайте и следуйте за мной! – с этими словами он повернулся и направился в сторону замка. Когда абитуриенты уже преодолели некоторое расстояние, позади них послышалось громкое эхо от грохота копыт, вслед за которым горная местность огласилась пронзительным лосиным ревом, от которого все невольно замедлили шаг.

– Не останавливаемся! Идем дальше! – послышался впереди голос Морти.

И шествие вновь продолжилось привычным темпом. Неподалеку, по обе стороны от них, Уильям разглядел сквозь туман другие группы, которые, также следуя за своими кураторами, направлялись в замок, одетые в черные мантии с капюшонами на голове. Он подумал, что при взгляде со стороны безмолвная процессия больше напоминала тайное собрание друидов.

Шли молча. Сама атмосфера туманной местности внушала некий страх, и каждый старался держаться ближе к тому, кто шел впереди, чтобы ненароком не сбиться с маршрута. А заблудиться в тумане, да еще и в горах, представлялось очень мрачной и легко осуществимой перспективой. Наконец, добравшись до каменных ворот, они прошли внутрь и оказались у подножия лестницы, ведущей в замок. Тогда Морти снова обратился к ним:

– Все добрались? Никого по пути не потеряли?

– Все тут! – хором крикнули абитуриенты.

– Отлично! Тогда следуйте за мной и ступайте крайне осторожно по ступенькам! Держитесь за перила посередине лестницы! – сказав это, он повернулся и медленно стал подниматься по лестнице, ведя за собой перепуганных абитуриентов.

Лестница с обеих сторон освещалась факелами, спрятанными в устремленных вверх пастях каменных драконов. А их чешуйчатые каменные крылья возвышались над самой лестницей, придавая ей еще более устрашающий вид. В клочьях слабого тумана, пронизанных све-

том огня, можно было представить себе, что драконы самые что ни на есть настоящие. Лишь преодолев часть круглых ступеней и чуть не поскользнувшись на одной из них, Уильям понял, что они образованы приложенными друг к другу хвостами каменных драконов. Длинные хвосты были вытянуты таким образом, чтобы, соединившись с хвостом противоположного дракона, создать ступеньку. Они сплетались меж собой посередине лестницы ромбовидными кончиками, образуя нечто вроде перил, за которые и советовал держаться младший куратор Морти.

Наконец, преодолев бесконечные ступеньки, абитуриенты добрались до просторной лестничной площадки, очутившись прямо перед входом в замок. Двери были распахнуты настежь, тем самым выпуская свет на площадку. Все кураторы прошли вперед и расположились группами по бокам от дубовых парадных дверей. Наступило недолгое молчание, и абитуриенты начали невольно переглядываться, переговариваясь тихим шепотом. Вскоре тихий шепот превратился в настоящий гул. Посмотрев по сторонам, Уильям нигде не нашел Уэйна Фергюсона, и тогда он решил, что попытается отыскать его уже в самом замке, когда толпа рассеется.

– Добро пожаловать в Альпург, абитуриенты! – раздался женский голос с сильным немецким акцентом.

Уильям не мог разглядеть лица говорившей. Его заслоняли спины стоящих впереди абитуриентов. Но вскоре ему это удалось. В дверях стояла высокая и статная женщина в возрасте, с высокой прической и надменным выражением лица. На ней была изумрудного цвета мантия с очень длинными рукавами.

– В апартаменты барона Квинтия фон Бульберга, – продолжала она, – президента Международной Федерации Волшебников! Я фрау Берта, и на время, пока вы находитесь в замке, я буду вашим старшим куратором! По всем вопросам вам следует обращаться ко мне! А сейчас пройдите немного вперед и выстройтесь в ряд вдоль стен, рядом с кураторами.

Все молча сделали, как было сказано, и теперь абитуриенты стояли, прижавшись к стенам по бокам от парадных дверей. Когда ни одного абитуриента не осталось на верхних ступеньках лестницы, фрау Берта, вытащив свое серебристое волшебное перо, громко скомандовала:

– *Аволарэ!* – из ее пера вырвался фиолетовый луч и вонзился в шею одного из каменных драконов.

К огромному ужасу абитуриентов, прямо на их глазах серый каменный окрас драконов постепенно начал исчезать, являя черные, как уголь, чешуйчатые тела, пока вконец полностью не оголил их величественную плоть. Когда преобразование полностью закончилось, десятки огромных крыльев взмахнули, вызвав сильный ветер, и мрачная пропасть, до этого скрытая от взгляда драконьей лестницей, огласилась леденящим кровью ревом. Уильям явственно ощутил, как от этого рева копыта Голубоглазых загрохотали вновь, но на сей раз уже в его желудке. Сами драконы взмыли высоко вверх, усевшись на высоких башнях Альпурга, после чего сложили крылья и окаменели вновь. Теперь на том самом месте, где недавно была лестница, перед испуганными абитуриентами разверзлась темно-синяя безжизненная бездна, скрывавшая в своих просторах едва видимые снежные вершины многих гор.

Мысль о том, что каменные драконы могли ожить и убраться свои хвосты еще тогда, когда они поднимались вверх по ступенькам, вызвала у Уильяма нервную дрожь. Ведь если бы это случилось, абитуриенты неизбежно провалились бы в пропасть, над которой простиралась лестница. Сейчас слова Морти, призывающие к осторожности во время подъема по лестнице, обрели совсем иное значение.

– Все следуйте за своими кураторами! – вновь раздался голос фрау Берты. – Они вас проводят в Обеденный Зал! – С этими словами она развернулась и вошла внутрь.

Глава 7 Альпург

После того, как фрау Берта исчезла в дверях замка, оцепеневшие абитуриенты еще долго не могли сдвинуться с места, впечатленные внушающей ужас лестницей с драконами. Возвышаясь над горной местностью, Альпург располагался на одной из самых недоступных вершин. Подобно узникам на острове без лодки, абитуриенты стояли на краю обрыва не в силах отвести глаз от темной бездны, а за их спинами были распахнуты настезь парадные двери замка. Туман, все гуще опускаясь над горами, ввергал местность в темноту. Единственным источником света были сияющие огнями окна Альпурга.

– Ладно, представление окончено! С обмороками, головокружениями, рвотными позывами, а также прочими недопустимыми ситуациями с самочувствием обращаться ко мне! А сейчас все в замок, живо! – бодрый голос Морти мигом вернул всех в чувство.

Абитуриенты, придя в себя, чуть ли не бегом бросились в открытые парадные двери замка, стремясь поскорее отойти подальше от опасной бездны. Младшие кураторы уже их дожидались в холле. И не только они. Холл Альпурга был полон волшебников и колдуний. Одни дефилировали по лестницам и весело о чем-то разговаривали меж собой, не обращая ровным счетом никакого внимания на присутствующих абитуриентов. Другие же, наоборот, мирно беседовали, время от времени громко посмеиваясь. А некоторые и вовсе заговорщически шушукались о чем-то по углам. Когда все группы абитуриентов собрались возле своих кураторов, те немедленно приступили к инструкциям. Морти, казавшийся единственным жизнерадостным взрослым во всем замке, отвел свою группу чуть в сторону и, слегка понизив голос, сообщил:

– В общем так, детишки! Пока вы здесь, запомните одно простое правило: если не хотите навлечь на себя и на меня неприятности, не вступайте в конфликты с фрау Бертой! Для этого нужно вести себя тише пера, ниже Шестичасового, когда он в пути!

В этот момент за спиной Морти показался волшебник в желтой мантии и дружелюбно помахал рукой группе абитуриентов. Те сразу же стали махать в ответ, что вызвало недоумение у Морти. Он резко обернулся и, увидев подошедшего, подпрыгнул от неожиданности.

– Президент Албертсон! Не будете ли вы так любезны не мешать мне инструктировать абитуриентов?! – нетерпеливо сказал он. Волшебник в желтой мантии оскорбленно развернулся и зашагал прочь.

– Всю неделю он выводит меня из себя! – закатил глаза Морти, снова повернувшись к абитуриентам.

– Почему вы его назвали президентом? – спросил высокий мальчик справа от Уильяма. – Разве у президента не другая фамилия?

– Это не президент, Джонни! – быстро ответил Морти. – Точнее, президент, но бывший! Это Генри Албертсон, правивший больше пяти веков назад.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.